

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 2 (6397) 2017

ДЕНЬЯСЫ



«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)



Художник Ильяс Айдаров. «Зима в деревне Училе»



Неистощимое
сокровище
Оренбурга

с. 9



Легендарный
лётчик

с. 4



Эти слова о тебе, Москва
с. 6-8



Не русский
я, но
россиянин

с. 11



Белозерье:
прошлое и
настоящее

с. 13

Муса ДЖАЛИЛЬ
МОЛОДОСТЬ

Молодость со мной и не простилась,
Даже и руки не подала.
До чего горда, скажи на милость,—
Просто повернулась и ушла.
Только я, чудак, дивясь чему-то,
Помахал рукою ей вослед —
То ль просил вернуться на минуту,
То ль послал признательный привет.
Бросила меня в пути, не глядя.

Упорхнула легким ветерком.
Проведя, как на озерной глади,
Борозды морщин на лбу моем.
И стоял я долго на поляне.
Чувствуя стеснение в груди:
Молодость, как этот лес в тумане,
Далеко осталась позади.
Молодость, резвунья, чаровница.
Чем же ты была мне так близка?
Отчего же в сердце длится, длится
Эта беспокойная тоска?..

Перевод В.Звягинцевой

МОСКВА

В рамках рабочей поездки Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов встретился с Министром образования и науки Российской Федерации Ольгой Васильевой. Состоялось обсуждение вопросов, связанных с реализацией в регионе ряда проектов в сфере образования.

Кроме того, глава Минобрнауки России и Президент Республики Татарстан обсудили перспективы дальнейшего развития Казанского (Приволжского) федерального университета. Во встрече также приняли участие Министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов и ректор К(П)ФУ Ильшат Гафуров.



* * *

В Институте востоковедения РАН состоялось ежегодное подведение итогов конкурса на лучшую исследовательскую работу в области востоковедения. Книга ведущего научного сотрудника ИВ РАН Фариды Асадуллиной «Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность», о содержании которой мы подробно писали в предыдущих номерах нашей газете, решением авторитетной комиссии во главе с научным руководителем ИВ РАН академиком Виталием Наумкиным объявлена призером этого почетного конкурса.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

27 января священная дата для города Санкт-Петербурга, в этот день отмечается День снятия блокады города Ленинграда (1944 год). Это особое событие в судьбе нашей страны и для каждого из нас.

В преддверии этого праздника, 26 января, постоянный представитель Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области Ренат Валиуллин встретился с уважаемыми нами блокадниками, вручил им памятные подарки от постоянного представительства Республики Татарстан и пожелал крепкого здоровья и благополучия.

«Примите в этот светлый день самые искренние пожелания мира и благополучия, счастья и здоровья, долгих лет жизни, внимания и любви близких!» - сказал Р. Валиуллин.

В свою очередь, гости поделились воспоминаниями, рассказами и историями о том страшном времени, которое они пережили и которое останется навсегда в их памяти и сердцах.

Встреча прошла в дружелюбной, теплой и домашней атмосфере. После чего ветеранов пригласили ознакомиться с выставкой художницы Эльмиры Мустафиной, открытой в этот же день в постоянном представительстве Республики Татарстан и приуроченной к 74-й годовщине прорыва блокады Ленинграда и 73-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества советского народа. Ценой непомерных лишений, героизма и самопожертвования воины и жители Ленинграда отстояли город. Сотни тысяч сражавшихся удостоились правительственных наград, 486 получили звание Героя Советского Союза, из них восемь человек дважды. Согласно татарстанской Книги памяти, порядка 17 тысяч жителей республики погибли, защищая Ленинград, из них около 5 тысяч похоронены на Пискаревском кладбище. 161 татарин получил высокое звание Героя Советского Союза. Сегодня в Санкт-Петербурге проживает около 50 татар-блокадников.

* * *



В библиотеке национальных литератур города Санкт-Петербурге, в рамках культурно-просветительского проекта «Татарская гостиница», организованного постоянным представительством Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области, состоялась творческая встреча с журналистом, писателем и общественным деятелем Рахимом Халиловичем Теляшевым. На встрече присутствовали представители татарской общественности, творческие деятели и поклонники его творчества.

Большое внимание в своем творчестве Р. Х. Теляшев уделяет исторической теме – правдивому освещению истории и культуры татарского народа. Он автор трудов «Золотая Орда: полемические заметки», «От индейцев и гуннов до Золотой Орды». На встрече Рахим Халилович рассказал о работе над новой книгой, посвященной 50-летию татарской общины Санкт-Петербурга.

Писатель-исследователь рассказал о своих встречах с известным российским историком и востоковедом Львом Гумилевым. На протяжении всей жизни Рахим Теляшев собирал интересные факты и материалы о жизни татар в Петербурге. Им написаны и изданы книги: «Татарская община Санкт-Петербурга. К 300-летию города», «Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда...», «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Портретная галерея».

В последние годы писатель трудился над уникальной книгой «Татары и русские. Историко-лингвистический анализ», в которой он попытался восстановить многие страницы русско-татарских взаимоотношений на основе лингвистического анализа.

Рахим Теляшев принял участие в организации возобновления издания первой в России татарской газеты «Нур-Свет», которая увидела свет в Санкт-Петербурге в 1905 году. Первый номер возобновленной газеты «Нур-Свет» вышел в Ленинграде в 1990 г.

Все труды Р.Х. Теляшева написаны простым доступным языком и предназначены для широкого круга читателей.

КАЗАНЬ

В Казани стартовал экскурсионный и образовательный проект «Казань глазами инженера», особенность которого – рассказ о памятниках архитектуры с инженерной точки зрения. Идеолог проекта – выпускник КГАСУ Айрат Багаудинов, историк инженерии, экскурсовод и лектор. Он также является автором книги «Что придумал Шухов», автор идеи и ведущий сериала «Дело техника» на канале «Москва 24». Такие проекты уже работают в Санкт-Петербурге и Москве, а с 2014 года проект «Москва глазами инженера» занимает верхние строчки рейтинга крупнейшего американского сайта о путешествиях среди развлекательных компаний российской столицы. Первая экскурсия бала посвящена Казанскому Кремлю. На ней горожане узнали, как устроена крепость и как она функционировала в средние века.



* * *

Музей и книжный магазин будут расположены в доме татарского писателя Шарифа Камала.

Проект получается интересным: в Доме татарской книги можно будет увидеть обстановку, в которой творили татарские писатели, редакцию татарской фронтальной газеты, а также познакомиться с героями национальной литературы.

Квартира Шарифа Камала является филиалом Национального музея РТ и в данный момент закрыта на реставрацию. Музей будет занимать два этажа, на одном из них будет расположен книжный магазин Таткнигиздата.

В доме хорошо сохранились интерьеры тех времен, когда в квартире писателя собиралась интеллигенция - здесь побывали писатели Карим Тинчурин, Кави Наджми, Гази Кашшаф, Муса



Джалиль, Адель Кутуй, Фатих Карим, музыканты Салих Сайдашев, Александр Ключарев, Джаудат Файзи и другие.

Музей писателя находится по адресу:
Казань, ул. Островского, д. 15.

В день рождения
поэта-героя

15 февраля (среда) – в день рождения Мусы Джалиля – в Москве пройдет церемония возложения цветов к памятнику поэту-герою.

Организатором мероприятия выступает полномочное представительство Республики Татарстан в РФ.

Всех неравнодушных к памяти поэта-героя приглашаем принять участие в церемонии.

Начало в 12.00.

Великий татарский поэт Муса Джалиль родился 15 февраля 1906 года. С 1927 года по 1942 год он жил, учился и работал в Москве. В 1931 году окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Принимал активное участие в общественно-просветительской деятельности татарского общества нашей столицы, совмещая с поэтическим творчеством.

Из Москвы в феврале 1942 года Муса Джалиль был направлен на фронт, где работал в редакции газеты «Отвага». На фронте тяжело раненый Джалиль попал в плен, где вместе с единомышленниками создал подпольную группу сопротивления фашизму, которая готовила побег из плена.

В феврале 1944 года нацистский суд приговорил 11 организаторов подпольной работы к смертной казни за подрыв военной мощи Рейха. 25 августа 1944 года советские патриоты татарской группы сопротивления фашизму были обезглавлены на гильотине в тюрьме Плетцензее на окраине Берлина.

В 1956 году поэту присвоили звание Героя Советского Союза за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В 1957 году Муса Джалиль был удостоен звания лауреата Ленинской премии за цикл стихов «Моабитская тетрадь», написанных в неволе.



Теплая встреча в Кремле

В Екатерининском зале Кремля Владимир Путин вручил высокие государственные награды и документы о присвоении почётных званий более чем тридцати россиянам за выдающиеся достижения в науке, культуре, медицине, производственной и наставнической деятельности.

Среди тех, кто был удостоен наград, создатель КВН Александр Масляков, знаменитый актер Василий Ливанов, выдающиеся врачи Ренат Акчурин и Марк Курцер, официальный представитель МИД России Мария Захарова. Высшую награду — Звезду Героя — получил летчик-испытатель первого класса Валерий Поташов. Орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени был отмечен академик РАН, выпускник Казанского медицинского института Александр

Путин. - Наша история полна свидетельств того, как вдохновлённые новаторскими идеями учёные совершали яркие открытия, как созданные однажды шедевры рождали целые направления в культуре и искусстве, как мужество героев прошлого воодушевляло их потомков на подвиги и неординарные, смелые поступки. Так, не раз рисковал своей жизнью воспитанный на славных традициях отечественных авиаторов лётчик-испытатель Валерий Серпионович Поташов. Он по праву удостоен Золотой Звезды Героя Российской Федерации. Достоинно продолжают и создают новые профессиональные традиции и награждаемые представители российского здравоохранения. Среди них и Ренат Сулейманович Акчурин, Сергей Павлович Миронов, Владимир Петрович Харченко».



Баранов. Глава государства также вручил специальные знаки отличия «За благодеяние» — награды за большой вклад в благотворительную и общественную деятельность — Виктору Вексельбергу и Алишеру Усманову.

По словам главы государства, всех награжденных объединяет высочайший уровень мастерства, умение работать с полной отдачей и добиваться поставленной цели.

«Ваш труд, ответственность, личные качества служат нравственным и профессиональным ориентиром для тысяч, а может, и для миллионов людей. Это не менее значимо, чем достигнутые вами результаты, — подчеркнул В.В.

Завершая выступление, глава государства сказал: «Имена, которые сейчас прозвучали и прозвучат ещё в этом зале, достойны особых слов. За каждым — уникальная личность, талант, упорный труд. Вы с честью идёте по своему жизненному пути, и результаты, которых вы сумели добиться, способствуют успешному развитию нашей страны».

Получая Орден Дружбы, выдающийся кардиохирург, академик РАН, замглавы Росийского кардиологического научно-производственного комплекса профессор Ренат Сулейманович Акчурин отметил: «Сегодня мы можем по праву сказать, что Россия относится к странам, в которых

выполняются десятки тысяч операций сложнотехнологичных — не только на сердце и сосудах, но и в нейрохирургии. Поднимаются очень тяжелые вопросы в современной травматологии и ортопедии, прекрасно выхаживаются недоношенные детишки в детских центрах, которые по программе строятся».

«Мне кажется, Владимир Владимирович, вам пора уже стать не только Главнокомандующим, но и заслуженным хирургом сердечно-сосудистым — по крайней мере, потому, что вы так виртуозно владеете «скальпелем» на внешнеполитической и внутривнутриполитической арене, что мы можем только поддерживать Вас в этом и

благодарить. Что касается этой высокой награды, то я ее делю с моим коллективом, с моей семьей», — добавил легендарный кардиохирург.

Ренат Акчурин — хирург-виртуоз, авторитетнейший ученый, доктор наук и профессор, лауреат Государственных премий СССР и РФ. Известен в России и за рубежом как ученый и специалист, развивший уникальные направления в восстановительной, сосудистой и кардиохирургии. Высокую активность в больнице успешно сочетает с преподавательской и научной деятельностью. Акчурин десятилетиями поддерживает тесные рабочие связи с Татарстаном. На Медико-инструментальном заводе республики совместными усилиями даже разработали и сделали набор для коронарной хирургии. Он так и называется — «Набор Акчурина». Принимал участие в создании Межклинического диагностического центра в республике. Является заслуженным врачом Республики Татарстан и почетным членом Академии наук РТ.

С 2011 года Ренат Акчурин возглавляет в Москве Клуб врачей, созданный при полномочном представительстве Республики Татарстана. При поддержке полномочного представительства РТ в РФ к 70-летию Рената Акчурина была издана книга об известном кардиохирурге и снят документальный фильм «Близко к сердцу». Ренат Сулейманович является активным участником общественной и культурной жизни

татар. Многие годы он возглавляет общественную организацию «Ватаным». Под ее эгидой издается федеральная просветительская газета «Татарский мир», которая рассказывает об истории, культуре, проблемах татарского народа.

По завершении церемонии награждения Ренат Сулейманович Акчурин получил множество поздравлений из разных уголков земли: от благодарных пациентов, видных представителей российской культуры и научного сообщества. В том числе от имени Совета муфтиев России с высокой и заслуженной наградой его поздравил председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, муфтий шейх Равиль Гайнутдин:

«Ваши заслуги в области современной медицины снискали всемирную славу и благодарность тысяч и тысяч людей. Вы провели множество сложнейших операций».

Ваш талант ниспослан Вам Всевышним Аллахом и Вы уже много лет продлеваете жизнь многим пациентам, людям, которые хранят в своем сердце глубокую благодарность к Вам.

Мы благодарны Вам, уважаемый Ренат Сулейманович, за Вашу активную жизненную позицию, за деятельность по воспитанию молодых специалистов в области современной медицины. Все направления Вашей деятельности заслуживают самой высокой оценки и по праву снискали всеобщее уважение».

КНИЖНАЯ НОВИНКА

КНИГА ПАМЯТИ И СЛАВЫ

Вышла в свет Книга памяти и славы об уроженцах Татарской АССР, погибших и умерших от ран в ходе битвы под Москвой и похороненных на территории Московской области. Выпуск издания стал завершающим этапом патриотического проекта «Они погибли под Москвой» Татарского национального центра Московской области, посвященного 75-й годовщине начала контрнаступления советских войск под Москвой. Старт проекту был дан в подмосковном Домодедове накануне 70-летия Великой Победы в мае 2015 года. Проект был поддержан Полномочным представительством

Республики Татарстан в Российской Федерации и Главным управлением социальных коммуникаций Московской области. Руководитель проекта — председатель РОО «ТНЦ МО» и МТНКА Домодедово, заслуженный работник культуры РТ — Фуад Султанов, автор и координатор проекта — член Союза журналистов России и Подмосковья Энвер Софинов. В книгу вошли сведения о 1945 уроженцах Татарской АССР, сложивших свои головы на полях сражений под Москвой осенью 1941 — весной 1942 гг. В списке погибших, умерших от ран и пропавших без вести есть представители практи-

чески из всех расположенных тогда на территории автономной республики городов и районов. Помимо сведений о героях, в издании имеется 32 цветные вкладки с изображением более 150 основных воинских захоронений Московской области. Книга Памяти и Славы начинается со вступительных слов заместителя Премьер-министра Республики Татарстан — полномочного представителя РТ в РФ Равиля Ахметшина и председателя РОО «ТНЦ МО» Фуада Султанова. Книгу планируется передать в библиотеки и музеи, в первую очередь, городов воинской славы.



Камиль ШАГАЛИ, журналист, участник Великой Отечественной войны

МОЙ ПАССАЖИР ~ ХО ШИ МИН



Камиль Шагали Владимир Хусаинов

Президент Вьетнама Хо Ши Мин со своими соратниками, телохранителями, с послом СССР внимательно ознакомился с самолетом «Ил-18», построенном в Москве специально для него. В самолете были созданы все условия для работы и отдыха. Сделав в воздухе несколько кругов, самолет совершил мягкую посадку. Президент остался доволен увиденным и обнял командира экипажа Владимира Хусаинова и вьетнамских парней, отучившихся на летчика в СССР. По-русски он говорил довольно сносно. Хотя в этом нет ничего удивительного: он сформировался как личность именно в СССР, куда приехал в 1923 году (в 33 года) и закончил Коммунистический университет народов Востока и стал лидером борцов за свободу.

Деда Хо, ничем не отличавшегося от бедного крестьянина-вьетнамца, одевавшегося просто, всегда носившего футболку с короткими рукавами, шорты, сандалии, соотечественники очень любили, и друзья, и враги уважали. Глава государства, ведущего неравную войну против американцев, в самолете здоровался за руку с членами экипажа, радовался тому, что появились летчики-вьетнамцы, от души благодарил командира. При каждой встрече спрашивал у советского летчика: «Нет ли у вас личных проблем, связанных с климатическими условиями тропиков и с работой в стране?»

Один вопрос, связанный с именем и фамилией командира экипажа, он держал в себе. «Владимир... Часто встречающийся русское имя. А почему Хусаинов? У этого народа нет такой фамилии», - задумывался он.

...Второй пилот - вьетнамец, заметив, как во время каждого взлета у Хусаинова шевелились губы, спросил: «Что, товарищ командир, стихи читаете?» «Нет, не стихи», - коротко ответил командир.

Татарин, который смолodu во всех документах был записан как Владимир Николаевич и сегодня носивший это имя-отчество, Равиль Набиуллинович Хусаинов, корни которого со стороны отца уходили в деревню Рапатово Чекмагушевского района, не считал нужным подробно объяснять своему напарнику, что в опасные моменты повторял святые молитвы мамы.

Равиль - мой двоюродный братишка. Тогда в каждой семье росли по 8-9 детей, но, прожив долгую жизнь, оставшись лишь вдвоем, конечно же, двоюродный брат стал для меня ближе родного.

В деревне Рапатово семью Хусаина называли «род Волка». В ней росли дети Набиулла, Шаймулла, Габидулла, Камиля, Гульчира, Маймуна, Гульсум. Широкоплечие рыжие парни, говорящие на мягком, тюменском диалекте, были постоянными батырами сабантуев, могли поднять на плечи даже коней.

В начале двадцатых годов Набиулла и Шаймулла в поисках счастья ушли куда глаза глядят. Вначале работали грузчиками на железнодорожном вокзале, на пристани. Накопив немного денег, с целью устроиться на работу они уехали на Урал. объездили города Белорецк, Троицк, Златоуст, Курган и решили остаться в Челябинске. При том ребята совершенно не говорили по-русски. Паспортов у них не было. Два богатыря стали чернорабочими. Стали получать деньги. Оба женились.

Набиулла создал семью с девушкой по имени Марьям. Жили в общежитии, в бараке, затем взяли участок на окраине города и построили дом. Семья быстро пополнилась - они растили 9 детей. Глава семьи ушел с завода, купил лошадь и возил товар в магазины, столовые. Его жена говорила: «Набиулла возвращается с работы сытым, и пьет чай, пока не опрокинет два самовара».

Старший сын Валиулла, 1924 года рождения, не вернулся с Великой Отечественной войны. Равиль, 1929 года рождения, в 14 лет пошел работать на завод дорожных изделий токарем. В год Победы над фашизмом его направили в школу юнг Балтийского флота. Через два года предложили стать морским летчиком. Но он не прошел медкомиссию, обнаружили косоглазие. Поэтому поступил в училище авиамехаников в Троицке.

Тогда Троицк славился своими хулиганскими группировками. Даже случались нападения на курсантов и преподавателей училища. Когда был убит преподаватель-фронтовик, Герой Советского Союза, терпению курсантов пришел конец: они вышли драться один на один с большой группировкой шпаны. Кто-то от горкома партии отправил жалобу в вышестоящие инстанции о «бандитах-оторвах в училище». Организаторов-мстителей и активистов исключили из комсомола. Командующий Уральским военным округом, маршал Георгий Жуков сам приехал и подробно разбирался в ситуации, он также поговорил с комсоргом роты Равилем Хусаиновым. «Верните курсантам комсомольский билет и прекратите их преследовать!» - приказал маршал. Честь будущих военных была защищена. И для Равиля этот случай стал серьезным жизненным опытом.

Через три года Хусаинова направили на Крайний Север - в аэропорт Якутска авиамехаником. Вскоре его назначили бригадиром обслуживающего персонала самолетов Восточно-Сибирского управления. Там он накопил опыт техника и научился быть ответственным за своих подчиненных. Ведь безопасность людей в воздухе крепко связана с качеством их работы. Документ о разрешении взлета, в котором расписываются пилот и механик самолета, между собой называли «клятвой».

Однажды начальник аэропорта поручил Равилю подготовить 10 якутских парней для поступления в летное училище в Бугуруслане. В школах искали подростков, подходящих по уровню знаний и по состоянию здоровья. Приказ был выполнен, тут начальник спросил у Хусаинова о его желании стать летчиком. Он ответил, что у него было обнаружено косоглазие. «Какое косоглазие! - возмутился начальник - Я видел, как ты играешь в футбол, такое точное попадание мяча», - и приказал ему тоже уехать в Бугуруслан с отобранными парнями.

Действительно, начальник как в воду глядел, медкомиссия не обнаружила никаких отклонений. Таким образом, он закончил летное училище. После того, как стал пилотом, не переставал относиться к самолету с точки зрения «технаря». Его направили в Ульяновск экстерном сдавать экзамен по новой технике.

На Крайнем Севере он мечтал служить на юге, есть виноград прямо с куста. Действительно, ему было суждено служить в Ташкентском авиаотряде. Его первый самолет «По-2» летал еще в Великую Отечественную войну: на нем вывозили раненых из поля боя, возили продукты партизанам. После войны с воздуха орашали гербицидами посевные площади, перевозили почту.

Здесь он тоже участвовал в подготовке национальных кадров - выбрав узбекских парней, отвез их в Ульяновское летное училище. Все же в Ташкенте был недолго - приняв «Ил-14», уехал работать в Норильск. Высококвалифицированный пилот и техник Хусаинов управлял самолетами десяти видов и вертолетом «Ка-26». Ему и учеба давалась легко. Совершенство в свое мастерство в Ленинградской академии авиации. А там принимали пилотов не ниже второго класса, выполнивших много часовые полеты.

После окончания Ленинградской акаде-



Владимир Хусаинов

мии Хусаинов был назначен командиром отряда управления Уральской гражданской авиации. Управление располагалось в поселке Кольцово возле Свердловска и включало в себя аэропорты Магнитогорска, Челябинска и Кургана. В 1941 году в Кольцово был эвакуирован научно-исследовательский институт Военно-воздушных сил Красной Армии. Здесь проходили испытания новые самолеты. Истребитель «БИ-1» с первым в мире ракетным двигателем поднялся в воздух именно отсюда. В 1943 году после того, как институт был перебазирован, аэродром предоставили гражданской авиации. Опытный пилот и организатор Хусаинов обеспечивал четкую работу коллективов, расположенных в разных городах.

В августе 1968 года Хусаинова вызвали в Москву - в Министерство гражданской авиации. «По решению Правительства СССР направляем вас в краткосрочную, но очень ответственную командировку. В СССР подготовлен экипаж вьетнамских летчиков, которые будут обслуживать самолет главы этого государства. Нужно вылететь с новым самолетом «Ил-18» во Вьетнам, научить только что выучившихся пилотов работать в условиях тропического климата и на военных аэродромах. Через два месяца вернетесь», - услышал Хусаинов.

Срочно были подготовлены документы, составлен экипаж из восьми человек. Четырехмоторный «Ил-18» - самый тяжелый авиалайнер того времени - при экономном потреблении топлива мог непрерывно летать в течение десяти часов. На Московском заводе одна единица этого самолета была построена специально для Хо Ши Мина. Хусаинов, приняв его, и, помимо экипажа, взяв на борт вьетнамских парней, с Подмосковского аэропорта начал полет на 11-километровой высоте по маршруту Иркутск - Пекин - Ханой. В Пекине они взяли на борт китайского радиста и штурмана, чтобы самолет не сошел с маршрута.

После мягкой посадки в аэропорту Ханоя, радости встречающих не было предела: обнимались, на глазах стояли слезы. Хусаинова качали на руках. Самое удивительное для советских летчиков было то, что здесь птицы не пели, собаки не лаяли, цветы были без запаха. Ибо в этой стране уже который год шла война с применением химического оружия.

По просьбе правительства Вьетнама Равиль Набиуллинович, назначенный командиром авиаполка, подготовил здесь три экипажа из состава местных летчиков. Можно



©семья



Владимир Хусаинов и Каим Шайхитдинов (слева) в гостях у вьетнамцев. 2001 г.

понять насколько тяжелой и серьезной была эта работа, если учесть, что она велась в условиях войны. Американские самолеты день и ночь бомбили. Часто летали по ночам. Объявлялась воздушная тревога, а самолет в небе. И тогда, ожидая, пока вражеские «Фантомы» освободят воздушное пространство, «Ил-18» срочно улетал на границу с Китаем. А если это повторялось днем, самолет прятали под зеленой сеткой на территории храма буддистов. А бомбить храмы запрещалось. Если бы знали, что самолет прятали именно там, конечно же, никакие запреты не действовали бы. Еще раньше, когда боролись с французами, вьетнамцы выкопали большие площадки под землей. Их называли «Тропами Хо Ши Мина». Далее самолеты прятали там.

Вначале Хусаинов управлял самолетом один, вьетнамцы лишь наблюдали за его работой. Через полгода они сами сели за штурвал. Условия были сложными. Полосы узкие и короткие. Чтобы посадить самолет с первого захода требовалось большое мастерство.

Для обучения вьетнамских парней каждый час старались использовать с пользой. Большой опыт Хусаинова помогал успешно решить технические проблемы. Лишь один пример. В марте 1969 года учебный самолет «Ил-18» встал. Резина шасси износилась. Не было возможности привезти их из СССР. Как раз в то время на острове Даманский случился вооруженное столкновение между СССР и Китаем. Китайские железные дороги были закрыты для нашей страны. Привезти груз водным путем через Дальний Восток требовалось больше месяца времени. Однажды, проходя мимо самолета «Ан-24», Хусаинов обратил внимание на его шасси. «Немного больше шасси «Ил-18», если попробуем...» - сказал он главному инженеру, шагавшему рядом. Попробовали, получилось. Таких шасси на складе было достаточно. Учения продолжались.

Как только поднимался вопрос о замене командира экипажа президентского лайнера, инструктора подготовки летчиков, министр гражданской авиации генерал Евгений Логинов все время повторял: «Там - Хусаинов! Больше никто не нужен». Поэтому командировка на два месяца продолжалась два года... Наш земляк был награжден двумя орденами Вьетнама.

После возвращения на родину он снискал уважение как опытный организатор в должности начальника Вильнюсского авиаотряда. Но ему не было суждено надолго задержаться там: когда отца не стало, забрал к себе мать, а ей не подошел климат. Поэтому Равиль Хусаинов попросил перевести его поближе к исторической родине.

Именно тогда первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрат Табеев просил в Москве национальный кадр на должность командира вновь организованного Казанского объединенного авиаотряда. «Летчиков становится больше, нам нужен свой татарин, способный объединить этот огромный коллектив», - говорил он. Табеев с радостью встретил нового командира. Со словами: «Мой генерал!» - пожал ему руку. Хотя он имел иное военное звание.

Работая в этой должности в 1973-84 годах, Хусаинов вложил много сил для расширения авиалиний Татарстана. В Казани был построен новый аэропорт, появились они в городах Нижнекамск, Альметьевск, Бугульма, Чистополь, Набережные Челны. Увеличились пассажиропоток и грузоперевозки. В 1984 году Хусаинову было присуждено звание «Заслуженный летчик СССР». После выхода на пенсию он еще долгие годы работал начальником агентства авиалиний Татарстана. Его общий стаж работы - 61 год. Из них 35 лет был за штурвалом самолета.

Наш славный земляк создал семью, когда работал в Якутии. Его сын так же, как отец, летчик. Дочь, окончив институт полиграфистов, работает в Вильнюсе. После смерти первой жены Равиль Хусаинов женился на татарке Венере из Гафурийского района. Их сын - майор налоговой службы.

Равиль Хусаинов живет в Казани. Ведет активный образ жизни в окружении ветеранов, общественности, журналистов, молодежи. Очень рад гостям из Челябинска, Уфы, Чекагушевского района.

(Автор благодарит поэта и журналиста Фарита Фаткуллина за оказанную помощь в подготовке данного очерка)

г. Уфа

Добром надо делиться

В наше непростое время многие стараются жить, заботясь только о своих собственных интересах. К счастью, среди нас есть и сострадательные люди, протягивающие руку помощи тем, кто в этом нуждается. В 2005 году бизнесмен, генеральный директор ЗАО «Булгар-Синтез», руководитель Казанского отделения Всемирного конгресса татар Фарид Мифтахов встал во главе благотворительного фонда «Булгар», чтобы воплотить в жизнь свои представления о милосердии.

Список его добрых дел, пожалуй, займет не одну страницу книги. Фонд оказывает поддержку детским домам республики, реабилитационным центрам, центру социального обслуживания населения Московского района Казани, религиозным учреждениям разных конфессий, Всероссийскому обществу инвалидов и детям-инвалидам... За свою деятельность он не раз становился лауреатом республиканского конкурса «Человек - Золотое сердце», победителем республиканского конкурса «Благотворитель». Награжден медалью «В память 1000-летия Казани», орденом почета «Аль-фахр» II степени Советом муфтиев России. Девиз Фариды Фаизовича: «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день за них вступает в бой». И это не случайно, ведь перед тем, как сделать карьеру ему пришлось пройти немало испытаний. Ф.Ф. Мифтахов в 2005 году стал депутатом Казанской городской Думы. Избирался депутатом Государственного Совета Республики Татарстан четвертого созыва (2009-2014 гг.).

Фарид Мифтахов родился в деревне Мамык Нурлатского района Татарстана, потом семья переехала в деревню Курнале Амзя. В начале XX века семья обосновалась в Казани, где мальчик окончил среднюю школу №48, позже профессионально-техническое училище № 68. Трудовую деятельность начал в НПО «Тасма» в качестве машиниста холодильных установок. Затем прошел срочную службу в рядах Советской Армии в Германии, о которой вспоминает с гордостью:

- Мне многое дала служба в армии. Во-первых, там сформировался характер, стал совсем по-другому относиться к жизни. Я понял, чтобы чего-то достичь, надо учиться, учиться и еще раз учиться.

После службы в армии Фарид Мифтахов работал в страховой компании «Талисман», затем в течение семи лет заместителем директора торгового дома «Поволжье» и компании «Торг-Инвест». История же компании «Булгар-Синтез», которую он сейчас возглавляет, началась в 1999 году. Конечно, за эти годы не раз вставал вопрос, по какому пути развиваться, были и трудные времена... Но фирма выжила.

Сегодня очень многие предприниматели занимаются благотворительной деятельностью. Для Фариды Мифтахова делать добро - это просто веление души, и даже образ жизни.

- Меня вырастила мама, - рассказывает Фарид Фаизович, - Она всегда была добрым, открытым человеком и учила меня помогать людям. Сейчас место матери заняла старшая сестра Альфия. У нее своя большая дружная семья, но она всегда находит время выслушать каждого из нас. К ней за советом обращаюсь не только я, но и мои дети и жена. Не люблю хвалиться... Деньги приходят и уходят, а сделанное людям добро - оно возвращается, им надо делиться с окружающими. Когда правая рука дает, левая об этом не знает.

В мае 2005 года был организован национальный благотворительный центр «Булгар», инициатором создания которого выступили Фарид Мифтахов и коллектив «Булгар-Синтез»:

- Одна из самых главных целей нашей организации - это поддержание и укрепление престижа института семьи в государстве и обществе. Формирование общественного мнения о женщине-матери, содействие духовно-нравственному воспитанию будущих родителей, сохранению и укреплению здоровья детей, поддержка развития предпринимательства, малого и среднего бизнеса, оказание помощи прибывшим согражданам из СНГ, - рассказывает о работе центра Фарид Мифтахов. - Для того, чтобы решить все эти проблемы, необходимо, прежде всего, привлечь внимание широких слоев общества, СМИ, меценатов, спонсоров и других неравнодушных людей.

Слова не расходятся с делами. Центром «Булгар» была проведена огромная работа по оказанию благотворительной помощи ветеранам войны. Кроме того, организация постоянно сотрудничает с городским центром социального обслуживания населения. А уж маленькие подопечные Казанского, Бирюлинского, Зеленодольского детских домов очень рады своим добрым гостям из фонда «Булгар», которые постоянно приезжают к ним с подарками. Ежемесячно фонд оказывает спонсорскую помощь различным категориям населения, причем не только финансовую. Как юрист и экономист, Фарид Мифтахов дает дельные советы-идеи по работе с различными уязвимыми категориями населения. Именно по его инициативе в Казани был организован клуб поддержки для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями «Мы вместе». Он постоянный гость этого клуба. Активно участвует в решении проблем семей с детьми-инвалидами. Постоянно устраивает встречи за «круглым столом» с мамами детей-инвалидов со всего города с целью изучения проблемы и нахождения путей для их решения.

Те, кто сталкивался с Фаридом Фаизовичем по долгу службы или в связи с его активной общественной деятельностью, не могут не заметить, какую необыкновенную положительную энергетику он излучает. Будучи человеком верующим, Фарид Мифтахов видит цель в укреплении отношений между лидерами и людьми всех религиозных конфессий в Татарстане.

На месте своего дома в деревне Курнале Амзя Фарид Фаизович построил мечеть «Әминә» в честь светлой памяти матери. Он оказывал благотворительную помощь школе «Усмания» в Казани. Принимал участие в восстановлении мечети на территории казанской колонии №2. Постоянно проводит благотворительные акции для нуждающихся жителей города, оказывал финансово-материальную поддержку ветеранам и инвалидам ОАО «Казаньоргсинтез». При финансовой поддержке Фариды Фаизовича была издана книга к 125-летию со дня рождения основателя татарского театра Габдуллы Кариева.

- Одним Всевышний уготовил долгую жизнь, другим короткую, одного одарил богатством, других лишил их удела, таким образом, он всех нас испытывает, - говорит Фарид Фаизович. - Я не вижу в богатстве счастье. Счастье, по-моему, это когда ты радуешься тому, что у тебя есть, и живешь со словами благодарности Аллаху. Над этим, думаю, нужно постоянно размышлять. Я буду продолжать делать то, что делал. Хотелось бы оправдать доверие людей. Говорю это искренне, от души. Просто надо понимать, что творить чудеса не получится, только совместными усилиями можно найти выход из кризисной ситуации. У нас очень умный народ, думаю, что с его помощью мы постепенно придем к положительному решению многих проблем. Для этого надо работать и нести ответственность за свои поступки.

Подготовила **Лейсан СИТДИКОВА**

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

По восточным окраинам Москвы



«Восточные ворота Москвы», «Территория восходящего солнца», «Хранилище российской истории», «Лёгкие столицы»... У Восточного округа немало поэтических определений, которые дают ему москвичи. Это один из 12 административных округов города Москвы, который включает в себя 16 районов. Здесь проживает свыше полутора миллионов человек. Округ богат на достопримечательности. Большое количество парков, музеев, храмов и других объектов создают его неповторимый облик. Правительство столицы реализовало Программу по созданию туристско-рекреационных зон в Восточном округе. Здесь создавались и создаются новые туристические маршруты, реставрируются памятники архитектуры, благоустраиваются дворы и парки.

Трамвай, придающий очарование и колорит старым городам. Как часто это заметно туристам в Праге, Стамбуле, Вене – первые, пришедшие на память городами-мировые столицы. Москва не исключение в этом ряду – со своим сложившимся и логичным кольцом путей, возникшим еще весной 1899 года. Маршруты – литературные мифы, вошедшие не только в ткань города, но и ставшие фоном, контекстом многих известных произведений. Трудно представить себе Замоскворечье, Покровский и Чистопрудный бульвар без характерного звона трамвая, а в начале XX века движение проходило и по Мясницкой линии, Сретенке и Лубянке, от Страстного монастыря по Дмитровке.

Есть в Москве и еще один из живых городских символов-маршрутов, который уже больше, чем средство передвижения. Всем, кто живет в Измайлово, на Соколиной горе, в Преображенском, Богородском, или бывает на этих старых восточных окраинах города, хорошо знаком длинный трамвайный маршрут № 11. Он и дальше следует – в Ростокино и Останкино, но все же большая часть пути проходит именно по былым восточным предместьям города, вошедшим в черту Москвы в первой половине XX века. Многого можно почерпнуть, рассматривая московские улицы и дома из окон этого трамвая, хотя проходит он не по исто-

рическому центру. Но тем и характерна многослойность московской истории, что любой её уголок вобрал в себя разные сюжеты – и очевидные, бросающиеся в глаза (например, архитектурные стили), и не тривиальные, требующие знания топонимики, складывания уникальной городской среды. Речь может идти и о Москве многонациональной, включающей в себя татарские эпизоды, сюжеты, имена.

Итак, пройдемся (или скорее проедемся) на 11 трамвае и пощем татарскую Москву на востоке города, вдалеке от известных и ставших хрестоматийными замоскворецких или мещанских улиц. Сделаем сегодня одну остановку и подробнее пройдемся по кварталу.

На 11 маршруте, есть особая остановка – «улица Ибрагимова», расположенная вблизи метро «Семеновская». Сама улица Ибрагимова пересекает широкую Шербаковскую улицу и пролегает между Измайловским шоссе и Электрозаводской железнодорожной веткой, проходящей над убранным в трубы руслом реки Хапиловки. В конце улицы, в современном ландшафте отчетливо просматривается эта ушедшая под землю московская речка, известная по разным старообрядческим сюжетам XVIII-XIX веков. И сейчас за железнодорожной веткой простирается старообрядческое Преображенское словно урочище, в низине отделяет улицу Ибрагимова от храмов и других построек, где оберегается архаичная традиция старой веры. В конце улицы Ибрагимова – малоллюдно, тихо – на коротком отрезке мегаполиса подступает к таинственному слободскому миру.

«Улица Ибрагимова» – для местных жителей это уже привычный топоним. Не думаю, что кто-то специально задумывается о «мусульманском» звучании, услышав объявление остановки в трамвае или разглядывая указатели на домах. Все стало привычным и не нуждающимся в поиске «этимологии», ведь несколько поколений проходят или живут на этой улице почти уже 60 лет. И все же, кем был этот самый Ибрагимов, именем которого названа улица в Москве?

Как известно, в Казани тоже есть даже не улица, а проспект Галимджана Ибрагимова – одна из важных магистралей

города. Казанский проспект Ибрагимова названа в память о выдающемся татарском писателе, ученом и общественном деятеле Галимджане Ибрагимове (1887-1938). Московская же улица Ибрагимова запечатлела в своем названии имя его современника и знакомого, но однофамильца.

В ноябре 1957 года в Советском Союзе отмечалось 40-летие Октябрьской революции. Это был первый юбилей революции после смерти Сталина и прошедшего в 1956 году XX съезда. Возвращались многие запрещенные или забытые имена, постепенно становилось возможным шире и свободнее обсуждать и изучать различные сюжеты этапного для истории 1917 года. План юбилейных мероприятий предусма-

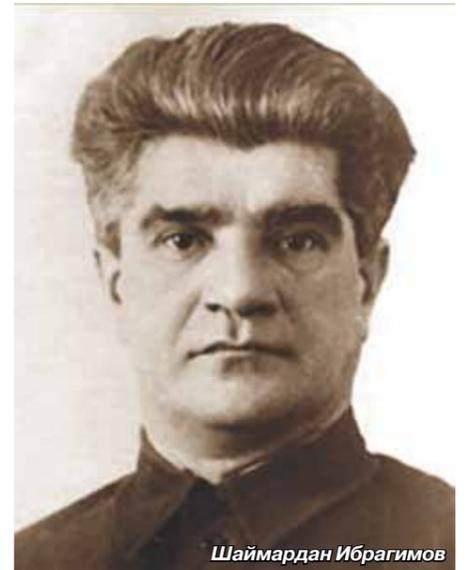
тривал и увековечивание памяти деятелей революции, видных большевиков и соратников Ленина.

Однако в отличие от репрессированных революционеров Шаймардан Нуриманович Ибрагимов скончался лишь за несколько месяцев до юбилея, в феврале того же 1957 года. Давно уже не было рядом соратников по московским боям октября 1917, революционным событиям в Крыму и Казани – почти всех унесла 1930-е... Не осталось почти и старых соседей в громадном жилом доме правительства на берегу Москвы-реки, который через много лет Юрий Трифонов обессмертит в своем романе «Дом на набережной». Здесь жил Шаймардан Ибрагимов.

...Начало XX века. Рабочие кварталы вблизи Измайловского парка. Жители домов и бараков, расположенных на прямых улицах местных кварталов, в большинстве своем работали на многочисленных заводах и фабриках в Лефортово. На заводе холодной штамповки из жести В. В. Бонакерь работал дворником и ночным сторожем Нуриман Ибрагимов – выходец из крестьян деревни Петряксы Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне Пильнинского района Нижегородской области). Подобно многим своим землякам – нижегородским татарам-мишарям, Нуриман Ибрагимов покинул деревню и отправился в Москву. Корпуса завода, где он служил, располагались на Ткацкой улице; совсем неподалеку – в нескольких минутах ходьбы семья Ибрагимовых и поселилась.

В известном романе писателя Гарифа Ахунова «Дочь Волги», где показана панорама образов татарского общества начала XX века, есть примечательный эпизод – арест татарского юноши Шаймардана Ибрагимова, раздававшего революционные листовки на сабантуе, проходившем в Измайловском парке. Штрихами в романе показан и его религиозный отец, мечтавший, чтобы сын стал муллой. Многократно повторившийся контекст времени – сколь разные родители мечтали о «солидном» будущем своих детей, дерзко и упорно уходивших в революцию.

Литературный сюжет романа Гарифа



Шаймардан Ибрагимов

Ахунова и факты биографии Шаймардана Ибрагимова совпадают. Любознательность и активность татарского юноши, с самых ранних лет жившего в Москве, свободно владевшего русским языком, быстро сделали Шаймардана своим человеком в рабочей среде. По рекомендации старших товарищей в 1915 году он начал посещать вечернюю школу, стал активным членом профсоюза металлистов и постепенно втянулся в революционную жизнь. 16-летним юношей вступил он в ряды большевистской партии и получил поручение агитировать московских татар. Однако уже первый выход на сабантуй, столь документально показанный Гарифом Ахуновым, привел к аресту. Освободила Шаймардана Февральская революция.

Краткие строки энциклопедии «Москва», вышедшей в 1980 году: Ибрагимов Шаймардан Нуриманович (1899-1957). Член Коммунистической партии с 1915. После Февральской революции секретарь Благоше-Лефортовского РК РСДРП(б), член райсовета, секретарь правления районного отделения Союза металлистов.

Редкий для революционной Москвы случай: татарин – один из организаторов и активных участников октябрьских боев 1917 года. Здесь он познакомился с Лениным, а позднее – с Троцким, и после победы большевиков направляется в Саранск для руководства мобилизационным отрядом, который готовил солдат для отправки на фронты Гражданской войны.

Однако очень быстро Шаймардана Ибрагимова «перебрасывают» на другой фронт – национальный. Его происхождение, знание татарского языка и национальных реалий, и в тоже время революционный и военный опыт определяют ленинское решение направить Ибрагимова в 1919 году в Казань, на должность заместителя политического комиссара мусульманских пехотных курсов. В ноябре этого же года его направляют в Москву для участия в организации II Всероссийского съезда коммунистических организаций Востока. На этом же съезде Шаймардана Ибрагимова избрали секретарем Центрального Бюро коммунистических организаций народов Востока. Через год он получил немалую по тем временам должность члена ТатЦИКа и с тех пор стал крупным партийным функционером.

Султан-Галиев и Саид-Галиев, партийные течения и группировки, дискуссии и первые партийные чистки, Гражданская война в Поволжье, создание в 1920 году Татарской Республики – все это происходит при участии Шаймардана Ибрагимова. Он участвует по линии ЦК и в создании автономий в Крыму и Башкирии. К сожалению, в историографии пока не исследованы документы или возможные публикации, раскрывающие его позицию в области национального строительства, активным участником которого он был. Например, каким было его отношение к проекту Мирсаида Султан-Галиева, в целом как складывались отношения этих незаурядных политических деятелей? Очевидно лишь, что в руководстве партии воспринимали Шаймардана Ибрагимова в качестве верного большевика, придерживавшегося генеральной линии. Не случайно, в 1921-ом партия направляет его на подавление Кронштадтского «мятежа»,

а уже в 1923 году Шаймардан Ибрагимов становится членом ЦК ВКП (б). Ему удается обрести доверие и Сталина, с которым он часто взаимодействовал в рамках Народного комиссариата по делам национальностей.

С 1926-го по 1928-й Шаймардан Ибрагимов возглавляет Центральный комитет компартии Туркмении. Лишился он этой должности из-за побега личного секретаря Сталина Бориса Бажанова. Жизнь Шаймардана Ибрагимова висела на волоске...

Бажанов организовал себе командировку в Среднюю Азию и попросил своего старинного московского товарища Шаймардана Ибрагимова организовать охоту на границе с Ираном. Цитаты из мемуаров Бажанова, изданных в Париже в 1930 году:

«В 20-30 километрах от Ашхабада, на самой границе с Персией и уже в горах, находится Фирюза, дом отдыха ЦК. Мы, несколько сотрудников ЦК, охотников, делаем в воскресенье туда охотничью экскурсию. Я прохожу очень далеко по горному ущелью – кто его знает, может быть, я уже в Персии». Однако планы Бажанова относительно места перехода границы меняются после разговора с Шаймарданом Ибрагимовым: «Ответственный работник без труда может приблизиться к границе и перейти её. У вас бывали такие случаи? Два, говорит Ибрагимов, они не представляют никаких затруднений. Ответственного партийца, бежавшего в Персию, мы хватаем прямо в Персии и вывозим его обратно. – «А персидские власти?» – «А персидские власти закрывают глаза, как будто ничего не произошло».

Бажанову все же удается перейти границу и бежать из СССР; он сдается иранским властям. Впоследствии в Париже он публикует упомянутые выше мемуары «Воспоминания бывшего секретаря Сталина». А Шаймардана Ибрагимова, «не уследившего» за другом, сняли с поста Первого секретаря ЦК компартии Туркменской ССР и отправили на «низовую работу». Для 20-х гг. это «наказание» еще вполне закономерно, удивительнее, что Шаймардану Ибрагимову удастся уцелеть в 1937 году. Лишь меняются его должности – работа в Моссовете и в горсовете Ленинграда, с 1937 года – наркомат легкой промышленности. Ему удается пережить эпоху репрессий; в годы Великой Отечественной войны он участвует в боях на Ленинградском фронте. Фронтная биография Ибрагимова также малоизучена, как малоизвестно и о его послевоенных годах. Еще один удивительный эпизод из воспоминаний краеведа из Петрякс С. В. Сабирова о том, что Шаймардан Ибрагимов во время репрессий некоторое время укрывал в своей московской просторной квартире убежавшего из деревни знакомого муллу. Дом на Набережной и спасающийся от репрессий татарский мулла в квартире видного большевика...

Да и по завещанию своему похоронен Шаймардан Ибрагимов был рядом с родителями на Даниловском мусульманском кладбище. Нижегородские земляки уважали его, и до нынешних эпох, когда главными героями в сергачских краях стали имамы и купцы, именно Шаймардан Ибрагимов являлся одной из ключевых фигур истории местных татар.

«Улица Ибрагимова» – одна из остановок трамвая. В следующий раз выйдем на другой и обсудим иной татарский сюжет московской истории.

Хамид МИНОЖЕТДИНОВ,
инженер-строитель мостов и дорог

Имеем ли право их забывать...

Хорошо помню этот долгожданный день - 9 мая 1945 года. Мы, 13 - 15-летние мальчишки, уже с утра на Красной площади, толпимся у Спасской башни. Радостные ожидания и разговоры: «Наши взяли Берлин... Когда же наступит конец войны?». Прошел один молодой военный и сказал, что война кончилась еще вчера – 8 мая, мы и союзники подписали договор о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Но мы не верили. Позднее по радио сообщили о нашей победе. А это совсем другое дело. Сколько счастливых людей уже вечером гуляли по Москве, а мы смотрели на Большом Каменном мосту незабываемый са-лют.

молока), жизнь в холодных домах... Взрослые работали по 10 - 12 часов, спали у станка, часто без выходных. И письма с фронта, которые мы читали вслух при свете коптилки...

Наша школа № 627 города Москвы находилась недалеко от Новинского переулка. Мы, школьники, регулярно устраивали самодеятельные концерты, читали стихи раненым бойцам, которые лечились в Институте курортологии, что в Новинском переулке, там сейчас мэрия Москвы. Также собирали металлолом, девочки вязали варежки для фронта и вкладывали к ним письма с пожеланиями скорой победы.

В конце сентября 1941 года Киевский райком ВКП (б) г. Москвы направил несколько со-

логом установления связи первым ушел инструктор райкома партии. Его ждали, но он не вернулся.

Затем ушли несколько мужчин, и те бесследно пропали. Люди продолжали работать. Спустя некоторое время на Киевском шоссе поток отступающих бойцов заметно поредел, и вскоре установилась странная тишина. Приказа уходить не было, и не было инструктора райкома, который обещал вернуться, не было никакой еды. Остались 325 человек, почти все женщины.

Отец одним из первых оценил обстановку. Было ясно, что из райкома никто не придет, наши отступают и скоро придут немцы. Все спрятались в лесу. Несколько раз пролетали фашистские самолеты с черными крестами на борту. Народ был в полной растерянности.

Что делать? Вот-вот появляться немецкие войска, а здесь 325 безоружных женщин. Большинство из них решило идти по шоссе до железнодорожной станции Малоярославец и далее поездом в Москву.

Рано утром с запада по шоссе прошло несколько немецких танков и через час они возвратились обратно. Отец понимал, что это была разведка, и скоро пойдут основные колонны, самолеты начнут бомбить город и станцию, а немецкие части начнут прочесывать лес вдоль шоссе. Все эти женщины-землекопы попадут в плен. Отец уговорил всех принять его план. И ему поверили. Из района боевых действий, с Киевского шоссе он повернул колонну круто на юго-восток, прошагали около 40 километров и затем повернул на восток. Москву уже бомбили. Главное – сохранить женщин, дома у них остались дети и старики, а мужья на фронте.

В долгом пути шли под дождем, было холодно, уже конец октября. Они шли на восток, не зная, что с Москвой, с родными и близкими. Некоторых обессиленных женщин и больных несли на самодельных носилках. Опасаясь налета фашистских летчиков, часто шли ночами, ночевали в лесу. Местные жители помогали им, чем могли, делились хлебом, чаще картошкой, солью. И только через несколько недель переходов от деревни до деревни, совершив глубокий обход Москвы, вышли в восточный район Подмосковья на железнодорожную станцию Петушки Горьковской железной дороги, что в 120 км от столицы. Воинская охрана станции приняла их за десант, ведь Москва находилась на осадном положении, немцы уже взяли Калугу, Дмитров, Яхрому, подошли к Атепцево (Наро-Фоминск), Химкам. Стали спрашивать документы, но затем после звонков в Киевский райком партии Москвы отправили их в столицу. Самое

удивительное, что в Киевском райкоме партии участников трудового фронта считали уже без вести пропавшими.

В разные годы, в 1943 г., затем после войны группы женщин, участники трудового фронта писали письма в Киевский райком партии, затем в МК партии с просьбой отметить скромный вклад моего отца, который вывел из неминуемого плена 325 женщин и возвратил их в семьи, сохранил жизнь детям. Ответа не было. После XX съезда КПСС я писал письма в газету «Вечерняя Москва», но ответа не получил.

В 2010 - в год 65-летия Победы писал в «Новую газету» (Москв. Потаповский пер. д.3), но ответа также не получил.

Когда в газетах, книгах, кино, ТВ прославляют военачальников, стратегов, отцов победы, как-то мало замечают, что воевал весь народ, который отдавал все силы фронту, был девиз « Все для фронта, все для победы». Это была действительно Отечественная война и наша народная победа.

Наша победа состояла из самоотверженного труда в тылу и подвигов простых солдат на фронте. Без них не было бы победы.

В письмах в газеты я просил, может быть откликнуться те, кто помнит окопы Малоярославца, моего отца, ведь дети и внуки участников трудового фронта должны помнить эту историю, мы не должны забывать свое прошлое, чтобы было мирное будущее.

Миножетдинов К.М. (1897-1976 гг.) начинал трудовую деятельность в 30 -ых годах на авиационном заводе в Фляках (сейчас НПО им. Хруничева). Был бригадиром на лесо-фанерной бирже. В те годы обшивки самолетов делал из фанеры, алюминий появился позднее. Перед выходом на пенсию работал на почтовом ящике.

А я, его сын, Миножетдинов Хамид Каримович, родился в Москве 5 декабря 1931 года. После окончания института более 50 лет проектировал мосты и дороги нашей столицы. В том числе, в должности главного специалиста проектировал Краснопресненскую автомагистраль с мостовым переходом через Москву реку в створе улицы Живописная.

Мы, дети войны, часто вспоминаем наше военное детство, потери, лишения, и День Победы в каждый год для нас самый радостный и памятный праздник!

К сведению мой адрес:
Москва, 123423,
ул. Народного Ополчения
д.12, кв.2, кв.20.
тел. 8-499-191-63-49 (дом.)
8-909-685-67-25 (моб.)



Мой отец Миножетдинов Карим



Наша семья. 1940 г.

Прошло много лет и многое произошло в стране и в мире. Но нам пережившем войну, никогда не забыть отступление наших войск на «заранее подготовленные позиции», Вяземский котел, Ельню, Ржев, сдачу Минска и Киева, когда 4,5 млн. красноармейцев попали в плен... И конечно блокадный Ленинград, в котором погибла бабушка с детьми и внуками, всего 11 человек. Битва под Сталинградом, Курское танковое сражение, похоронки, постоянный голод, продовольственные и продуктовые карточки, длинные очереди за хлебом и молоком, за суфле (это такой эрзац, суррогат

человек на трудовой фронт - рыть окопы в районе г. Малоярославец. Как рассказывал мой отец - Миножетдинов Карим Миножетдинович и другие рабочие, они копали длинные траншеи и глубокие противотанковые рвы. Уже через неделю по Киевскому шоссе в сторону Москвы пошли части Красной Армии. Красноармейцы отступали, и на вопросы, что же вы отступаете и не занимаете подготовленные нами позиции, командиры не отвечали, а только отмахивались.

А москвичи, не имея никакой информации, все копали рвы. Через несколько дней под пред-





Гамэр БАУТДИНОВ, журналист-международник

БЕКЛЕМИШЕВЫ

Путешествуя по Москве, вы непременно окажетесь на Красной площади. Кстати, здесь находится и несколько памятников, так или иначе связанных с Востоком, татарами, Казанью. Это Исторический музей, где хранится богатое культурно-художественное наследие разных народов России, в том числе и предков современных татар. Это и главная, Спасская (ранее Фроловская) башня Московского Кремля, верхняя площадка которой украшена арок, резьбой, фигурами фантастических животных и каменными статуями – «болванами» или «балбалами». В одном из дореволюционных путеводителей по Москве о них говорится так: «Их нагота шокировала средневекового москвича, и вот этим «болванам» были сшиты «однорядки из аглицкого разного цвета сукна». В оригинале это те изваяния, которые ставились степняками на огромном евразийском пространстве. Они были разными по форме, имели различные названия (от тюркского «балван», «балабан», «палван» до древнерусского «бълванъ», тоже тюркского происхождения). Разным было и их предназначение, но ныне в большинстве случаев их рассматривают в качестве надгробных памятников, известных нам как «половецкие каменные бабы». Их коллекцию можно увидеть в «Половецком дворике» того же Исторического музея. А за Кремлёвской стеной, вблизи Спасской башни, в средние века находился Ханский (Ордынский, Татарский) двор, на территории которого был построен Чудов монастырь.

Другая достопримечательность Красной площади – «Покровский собор, что на Рву» (храм Василия Блаженного), необычный для традиций православного храмоздания. Исследователь М.Г. Худяков «В очерках по истории Казанского ханства» писал: «Венцом татарского влияния в русской архитектуре может считаться храм Василия Блаженного в Москве, сооружённый в память покорения Казани». Перед храмом стоит памятник освободителям Москвы Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому, поставленный в 1818 году (скульптор И.П. Мартос). В последние годы историки достаточно убедительно писали о татарских корнях Минина. Относительно же князя Пожарского существует некоторое единодушное мнение, хотя он тоже имел татарские корни по материнской линии из рода Беклемишевых.

Их имя осталось в названии Беклемишевской угловой башни в юго-восточной части Кремля, которая стоит у набережной Москвы-реки и обращена в сторону Замоскворечья. К этой башне от собора Василия Блаженного ведёт Васильевский спуск, опи-

рающийся в Кремлёвскую набережную. Своё название башня получила от имени служивых татар Беклемишей («беклемиш» – охраняющий, запирающий), которых историк Альфред Хасанович Халиков называл «потомками татарских князей Ширинских-Мещерских». Есть и другие версии их происхождения. Известно, что братья Фёдор и Афанасий Беклемиши находились ещё на службе великого князя Дмитрия (позже названного «Донским») и в 1367 году участвовали в строительстве первых каменных стен Московского Кремля. В XV веке Беклемиши стали князьями-дворянами, и некоторые из них во второй половине того же века упоминаются как московские воеводы.

В 1472 году Никита Васильевич Беклемишев был отправлен великим князем Иваном III послом в Казань, а в 1474-1475 гг. – в Крым. Тогда отношения между Москвой и Крымским ханством носили в основном дружественный характер. О высоком положении Беклемишева при великокняжеском дворе сообщил историк Москвы И.Е. Забелин, и, рассказывая о боярах, живших на кремлёвской территории, он писал: «Такой двор находился и вблизи наугольной башни Кремля, принадлежавший боярину Никите Беклемишеву, именем которого стала прозываться и упомянутая башня Беклемишевская». Эту башню в 1487-1488 г. построил итальянский архитектор Марко Руффо.

Наследник Беклемишева, «боярский сын и думный дворянин» Иван Никитич Беклемишев по прозвищу «Берсень» («бер син» – ты один, единственный), был одним из ближайших сподвижников великого князя в Москве, пользовался его большим уважением и влиянием при дворе и боярской думе. Иван Беклемишев-Берсень также направлялся послом к крымскому хану Менгли-Гирею и к польскому королю Казимиру IV. Беклемишев унаследовал двор, принадлежавший его отцу в Кремле, и тот же Забелин замечает, что «Берсень двор отличался своим крепким устройством, а потому служил как бы крепостью, для заключения в нём опасных людей или таких, которых надо было держать под стражей». В 1472 году сюда был посажен вместо смертной казни Венецианский посол Иван Тревизан за то, что обманул Государя, хотел проехать в Орду к Хану Ахмату под видом простого купца». Высокая и укрепленная Беклемишевская башня (46,2 м), получившая также название Москворецкой, имела и военное значение, защищая брод и переправу через Москву-реку.

В 1524 году, уже при великом князе Василии III, Беклемишев-Берсень, «имея несчастье быть умным человеком», попал в опалу, и его кремлёвский двор был конфискован. Ему оставили поместье, находившееся по другую сторону Москвы-реки. Отсюда становится понятным старое название местности Берсеневка, а также Берсеневской набережной с Берсеневским переулком, находящихся уже по другую сторону Москвы-реки. О древности этого топонима говорит и то, что в конце XV века существовала каменная церковь св. «Николаи за Берсеневкой решёткой». Именно эта решётка как раз преграждала доступ посторонним в те владе-

ния, за которыми наблюдал Иван Беклемишев. Также на ночь закрывалась и Татарская слобода в Замоскворечье.

Однако Беклемишев недолго пользовался свободой, и уже в 1525 году Василий III повелел казнить строптивого боярина, имевшего смелость высказывать «дерзкие слова» в адрес великого князя. Другие Беклемишевы избежали столь суровой расправы, и сумели показать себя уже при Иване Грозном. Они были воеводами, участвовали в походах московских войск, а позже служили стольниками, стряпчими, судьями.

Род Беклемишевых разрастался также благодаря брачным узам с другими фамилиями. От них, в частности, пошли роды Змиевых, Княжнинных, Орловых, Щепотьевых и других. Для нас представляет особый интерес родство Беклемишевых с Пожарскими.

В 1571 году Михаил Фёдорович Пожарский, происходивший из старинного дворянского рода, вступил в брак с княгиней Марией (Евфросинией) Фёдоровной Беклемишевой. Полагают, что их первенец Дмитрий, будущий освободитель Москвы, родился 1 ноября 1578 года. При крещении Пожарский получил «прямое имя» Козма в честь Космы бессребренника, и одновременно – «публично» имя Дмитрий в честь Дмитрия Салунского. В составе приданого Марии Фёдоровны имелось село Берсенево в Клинском уезде, где, вероятнее всего, и родился Дмитрий. Суздальские же земли князей Пожарских были конфискованы царём Иваном Грозным в пользу опричников. У Пожарских был дом и в Москве, на Сретенке, часть которого сохранилась до настоящего времени, и она входит в состав дома графа Фёдора Ростопчина, владевшего им в начале XIX века (ныне улица Б.Лубянка, 14). Отец Дмитрия, Михаил Фёдорович, умер в 1587 году и был похоронен в Спасо-Евфимиевском монастыре в Суздале. Там же много позже была погребена его мать Мария Беклемишева.

После смерти отца семья переехала в Москву, где Мария Фёдоровна продолжала заниматься воспитанием детей, а их у неё было четверо. В 1593 году в 15 лет Пожарский поступил на дворцовую службу, как это было принято у княжеских и дворянских детей того времени. В начале царствования Бориса Годунова (1598 год) у Пожарского был довольно скромный придворный чин – «стряпчий с платьем». В 1602 году царь назначил его стольником, а его мать стала боярыней при дочери царя Ксении Борисовне. В конце царствования Годунова она уже была верховной боярыней при царице Марии Григорьевне, супруге царя.

Мария Фёдоровна в течение всей своей жизни оказывала сыну Дмитрию большую помощь. Она была высокообразованной женщиной и всем своим детям дала прекрасное образование, что было тогда редкостью. Высокое чувство веры, чести и долга у Пожарского сложилось именно под влиянием матери. Современники и исторические документы свидетельствуют о том, что для князя было характерно отсутствие всякого чванства, заносчивости и высокомерия. Его отличали спра-

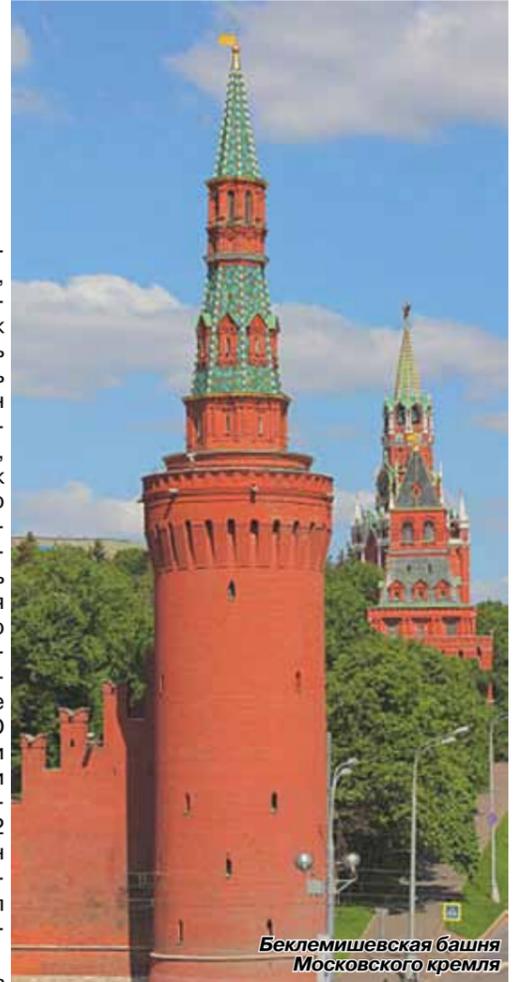
ведливость и великодушие, щедрость, скромность и честность в отношениях к людям, преданность Отечеству, храбрость и благочестие. Он был мягким и внимательным человеком, что притягивало к нему людей разного возраста и сословия. И когда нижегородцы стали искать военачальника для Второго народного ополчения, то единодушно остановились на кандидатуре князя Пожарского. О его важнейшей роли в освобождении Москвы хорошо известно. В конце 1612 – начале 1613 гг. он вместе с князем Трубецким возглавлял правительство в Москве.

В 1613 году князь принял участие в Земском соборе, избравшем на царский трон Михаила Романова. Именно Пожарский предложил собору выбрать царя из семьи Романовых, а затем поставил свою подпись на соборной грамоте об избрании Михаила Фёдоровича. На ней стоят и подписи татарских мурз, принимавших участие в выборе нового царя. Во время коронации государя князь поднёс ему один из символов власти – царскую державу.

Затем Дмитрий Пожарский участвовал в войнах против польских отрядов, после чего руководил различными приказами (тогдашними министерствами): Ямским, Разбойным, Поместным и Судным, а в 20-е годы XVII века был воеводой в Новгороде. В последние годы жизни активно занимался благотворительными делами. На средства князя строился Казанский собор на Красной площади, куда он сам, по преданию, перенёс икону Божией Матери, хранившуюся после освобождения Москвы в доме Пожарских на Лубянке. Князь Пожарский владел также подмосковным селом Медведково с храмом Покрова (ныне в черте Москвы). И до самой своей смерти князь Дмитрий Пожарский оставался человеком скромным, верным своему слову и долгу, далёким от придворных интриг.

Дмитрий Пожарский был дважды женат. От первой жены Прасковьи Варфоломеевны у него было три сына и три дочери. Жена умерла в 1635 году, и князь женился на княжне Феодоре, дочери стольника Андрея Ивановича Голицына, которая умерла в 1651 году бездетной. Сам князь Дмитрий Пожарский умер 20 апреля 1642 года и был погребён в родовой усыпальнице Пожарских в суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре, где похоронены и его родители. Со смертью Юрия Ивановича, внука князя Дмитрия, род Пожарских по мужской линии в 1685 году пресёкся.

Память о князе Дмитрии Михайловиче Пожарском запечатлена на посвящённых ему монументах в Москве, Суздале, Зарайске, Нижнем Новгороде, Борисоглебске, Ярославле. В Великом Новгороде на памятнике «1000-летие России» среди 129 фигур выдающихся личностей в российской



Беклемишевская башня Московского кремля

истории (на 1862 год) дважды присутствует фигура князя Пожарского.

Разными оказались судьбы потомков из рода Беклемишевых. Из их числа вышло много известных людей России. Традиционно они служили воеводами при разных царях – как во время походов московских войск, так и в отдельных городах – в Новгороде, Астрахани, Тобольске, Туринске, Тюмени, а Пётр Иванович Беклемишев был агентом (дипломатическим представителем низшего ранга) Петра I в Италии. В XIX веке Беклемишевы были внесены в дворянские книги нескольких губерний: Московской, Рязанской, Владимирской, Вологодской, Калужской, Нижегородской, Тверской, Саратовской. Некоторые представители этого рода оставили свой след в истории и культуре России. Так, Николай Сергеевич Беклемишев стал историком, известным своим трудом «Опыт повествования о России». Николай Васильевич Беклемишев, умерший в 1861 году, был драматургом, Владимир Александрович Беклемишев (1861-1919) – скульптором. Родителями Михаила Илларионовича Кутузова, известного победой над французами в Отечественной войне 1812 года, были Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов и Анна Илларионовна Беклемишева. Не исключено, что татарские корни имели и Кутузовы. Тюрколог Н.А. Баскаков допускал происхождение фамилии Кутузов от тюркского (тюрко-булгарского) прозвища «кутуз» или «кутур» – бешеный, вспыльчивый.

Некоторые из Беклемишевых стали известными и в советское время. Это зоолог Владимир Николаевич и его сын Константин Владимирович Беклемишевы, пианист и педагог Григорий Николаевич Беклемишев, математики отец и сын Дмитрий Владимирович и Лев Дмитриевич Беклемишевы, писатель Юрий Соломонович Беклемишев (псевдоним Юрий Крымов), автор известной повести «Танкер «Дербент», который погиб в бою в начале Великой Отечественной войны. Таким образом, история этого рода подтверждает, насколько тесно переплетены судьбы татар и русских в России, и как они совместно, на протяжении веков жили и творили во имя единой Родины.



Илгиза ГАБДУЛГАФАРОВА,
кандидат философских наук,
доцент Оренбургского государственного
педагогического института

Страницы истории библиотеки

Есть только одно действительно неистощимое сокровище - это большая библиотека.
П. Буаст

Одним из старейших учреждений культуры г. Оренбурга является библиотека им. Хусаина Ямашева. В 1906 году на собрании мусульман было принято постановление о возбуждении ходатайства об открытии в городе бесплатной библиотеки. Созданная комиссия получила разрешение от губернатора и начала собирать от населения книги, деньги. Арендовали в Сытном переулке частное помещение и заказали оборудование. В торжественной обстановке в том же 1906 году была открыта библиотека. Председателем комиссии стал Халил Ширинский, он работал в тесной связи с Риза Фахретдиновым, братьями Хусаиновыми, Рамеевыми, Фатихом Карими. В библиотеку выписали 17 газет и журналов на татарском языке и 6 газет и журналов на русском. Библиотека с первых дней существования стала популярной: за 7 месяцев её посетили 8284 человека, было выдано 1642 книги. В фонде библиотеки читатели радовали издания на татарском, русском, казахском и других языках.

В августе 1908 года библиотека переезжает в двухэтажный дом на Соляном переулке Оренбурга, на это благотворительное общество потратило 25 тысяч рублей. Книжный фонд библиотеки рос быстрыми темпами. По отчету на 1910 год он составлял 1510 экземпляров книг, а посетило библиотеку 9700 человек. Библиотека проводила встречи с известными людьми своего времени, вызывали интерес популярные лекции, читательские конференции. Курсы кройки и шитья, музыкальные и драматические кружки, организованные при библиотеке, также поднимали её престиж. Писатели Шакир Мухаммедов, Закир Рамиев (Дардменд), Шамун Фидаи, будущие народные артисты Фатима Камалова, Мажит Ильдар, Вали Фатыхов были активными посетителями читальных залов. Библиотеку посещали многочисленные шакирды, которые получали образование в знаменитой медресе «Хусаиния» в Оренбурге. В 1912 году по постановлению мусульманского общества библиотека переводится на улицу Безака, дом 31 (ныне Бурзянцева) в здание, принадлежащее обществу и находившееся непосредственно на территории медресе «Хусаиния». Комплектование фонда библиотеки происходило за счёт татарских книжных издательств «Белем» («Знание»), «Хезмэт» («Труд»), «Файда» («Помощь»), книгоиздательского товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко». И из соседних регионов поступала разнообразная литература на татарском, русском, казахском, арабском языках.

Даже в годы Первой Мировой войны, несмотря на все трудности и трагедии, библиотека мусульманского благотворительного общества продолжает работать. Именно в те годы ей присвоено имя Исмаила Гаспринского, выдающегося просветителя татарского, да и всего тюркского мира. В те годы библиотека получала газеты «Вақыт», «Тормыш», «Кояш», литературные и научно-познавательные журналы «Шура», «Аң», религиозно-нравственный «Дин вә Мәғыйшәт», сатирический «Кармак», женский «Сәембикә», детский «Ак юл». На русском языке газеты «Оренбургская жизнь», «Русские ведомости», журналы «Оренбургское слово», «Русские записки».

Политико-просветительской работой библиотека активно продолжала заниматься и после уста-

новления советской власти в Оренбурге. В комплектовании библиотеки литературой большую помощь оказал татарский писатель Шариф Камал, пришедший в библиотеку в 1918 году. Шариф Камал в те годы был учителем и наставником юного Мусы Джалиля. Джалиль, уроженец Оренбургского края, был активным читателем нашей библиотеки, здесь он впервые знакомился с творчеством Тукая, Лермонтова, Пушкина.

В бурные революционные дни было создано общество учащихся мусульман г. Оренбурга. Татарская библиотека собирала в свои залы учащихся разных учебных заведений города, перед которыми выступали татарские, башкирские писатели старшего поколения, работавшие в те годы в Оренбурге: Фатих Карими, Тухват Ченакай, Шариф Камал, Афзал Тагиров. Будущие писатели Ярлы Карим, Абдулла Амантай, Сагит Агиш, юный Муса Джалиль принимали активное участие в подготовке и проведении литературных вечеров, выступали со своими стихами, рассказами. Члены общества учащихся мусульман организовали здесь драматический и музыкальный кружки. И.В. Алеев, член Общества, был избран в городской мусульманский комитет, впоследствии он стал доцентом Оренбургского педагогического института.

В годы мучительного голода (1920-1922 г.г.) помещение библиотеки не отапливалось из-за отсутствия дров, не было снабжения светом, поэтому выдача книг производилась исключительно днем в течение 2-2,5 рабочих часов. С 1925 года библиотека носит имя Хусаина Ямашева. А 1929-1939 годы оказались самыми драматичными в истории библиотеки. Были уничтожены многие книги с арабской, а позже и латинской графикой, так как в 1928 году арабскую письменность сменила латинская, а в 1939 году народов с латинской графики перевели на кириллицу. В результате книжный фонд библиотеки значительно уменьшился. В 1929-1937 годах он составлял 9143 экземпляра, книговыдача - 43613.

В годы Великой Отечественной войны в библиотеке проводились громкие чтения, оформлялись тематические плакаты, книжные выставки, посетители библиотеки знакомились с самой ценной информацией - новыми сводками с фронта.

Сохраняя живую связь с прошлым, Оренбургская библиотека имени Х. Ямашева и ныне остается современным культурно-просветительским центром, центром сохранения и пропаганды национальной культуры и литературы, традиций и обычаев народов Оренбуржья. В настоящее время библиотека имени Х. Ямашева является неотъемлемой частью библиотечно-информационной системы г. Оренбурга. Общий объем документального фонда составляет 50000 экземпляров. Пользователями библиотеки являются 9110 человек, для них регулярно проводятся круглые столы, встречи-диалоги, беседы с интересными людьми края и гостями нашего города. Общение ведётся на русском, татарском, башкирском, казахском языках. Эти межрегиональные связи библиотеки способствуют пополнению ее книжного фонда. Библиотека участвует в реализации государственной программы Республики Башкортостан «Башкиры Российской Федерации», поддерживает дружеские связи с исполкомом Всемирного конгресса татар, с национальной библиотекой Республики Татарстан. В 2009 году в библиотеке создан мини-музей, экспонатами которого являются дореволюционные издания, книги авторов с дарственной надписью, предметы быта, национальные костюмы, старинные фотографии, музы-



Коллектив библиотеки

кальные инструменты. По интересам в библиотеке работают 4 клуба: «Современник» («Замандаш»), клуб любителей истории «Булгар», клуб «Око», клуб «Мирас» («Наследие»). На протяжении многих лет библиотека работает по программе, принятой библиотечной информационной системой г. Оренбурга, и по собственным библиотечным программам: «Этнокультурная коллекция» (с 2008 г.), «Право в нашей жизни», «Сохраним Землю голубой и зелёной».

Праздничная программа «С добром, с мечтой, храня живую связь», посвященная 110-летию библиотеки им. Х. Ямашева, состоялась в Оренбургском государственном драматическом театре имени М. Файзи 17 ноября 2016 г. Перед началом праздничной программы почитатели библиотеки познакомились с выставками «Многонациональный остров», «Завтра невозможно без вчера», «Библиотека с любовью», «Жизнь в мгновеньях». Насыщенной была концертная программа юбилейного мероприятия. Оренбургский муниципальный камерный хор (руководитель заслуженный деятель искусств России Ольга Серебрянская), ансамбль танца «Эра» (Татарская Каргала), квартет «Колорит» (солист Владимир Верин), студенты Оренбургского государственного института искусств имени Л. и М. Ростроповичей Шафиков Салават, Фаттахова Лиана, Ситдикова Илина, Батаршин Нуршат, лауреат конкурса «Татар моңы» Альбина Мухаррямова украсили своими выступлениями этот незабываемый праздничный вечер.

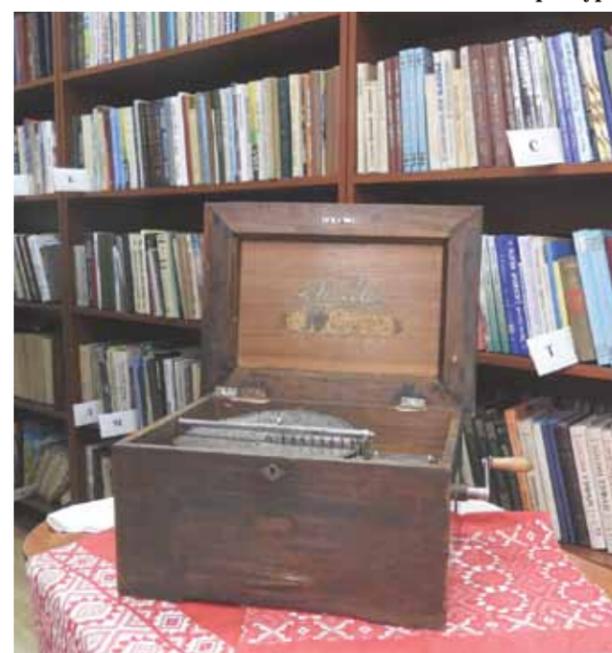
Работники библиотеки также получили поздравления и многие удостоились высоких наград, благодарственных грамот и призов.

Юбилейное мероприятие библиотеки им. Х. Ямашева подтверждает мудрость на все годы: «Время мыслить, время читать, время расти», «Книги - наши последние друзья, которые нас не обманывают, всегда остаются с нами и не попрекают нас нашей страстью» (Э.Феге).

г. Оренбург



Книги с автографами писателей



Ринат МӨХӘММӘДИЕВ

Нәни арслан һәм ике саескан

Өй түрөндөгө тәрәзәдән бакчага күзем төштө. Үзем утырткан агачларга сокланып куйдым, кай арада шулай каралты-куралардан да югары күтәрелеп, күккә ашып калкынып киткән соң болар... Атна буге күбәләктәй ак кар явып торды. Ө бүген исә кинәт суытып жибәргән. Суыгын-суык та, әмма балкып Кояш чыккан, яктылыктан һәм аклыктан күзләр камаша. Бөтөн әйләнә-тирә ап-ак, әйтерсең лә, табигатьнең зарыгып көткән зур бәйрәмгә, туйга әзерләнгән мәле. Жир өсте ап-ак түшәк. Яфракларын коеп шәрә калган агачлар да ак бәскә төрөнгән. Елның ел буена бакчага сафлык һәм ямь өстәп торган чыршыларның ябалдашларына исә мендәр-мендәр булып кар кунаклаган. Безнең якларда булмаган, жылы якларда туып-үскән кешеләргә моны һич кенә дә тасвирлап, аңлатып бирә торган түгел.

Жилнең әсәртесе дә юк, тынлык, ялгышып кына булса да ник бер кар бөртөгө очсын яисә хәрәкәткә килсен икән. Табигать, әйтерсең, йокыга талган, мәрткә киткән. "Жир йоклый тыныч, күрәп тәмле төш..." дип, нәкъ менә шундый мәлүе күрәп тасвирлаган булса кирәк шагырь...

Чү, кар көрте селкенәме дисәм, аргы тарафтагы ак чыршы төбөндә ниндидер жан иясе хәрәкәткә килде түгелме соң... Урынымнан сикереп торып, тәрәзгә барып капландым. Әйе, ялгышуым түгел, бу ызандаш күршеләребезнең пәси баласы ич. Хәер, жәен пәси баласы иде, ә хәзер инде, күрмисезме, нинди гайрәтле пәси булып үсеп житкән. Авыз тугырып мәче дияргә дә була. Мәче дидем диюен, әмма ул үзен арслан ук итеп хис итә түгелме...

Әлеге арсланның хужасы, ягни күрше хатыны урамда кем очраса, өйләренә нинди кунак килсә, сүзне, хәл-әхвәл белешүне әнә шул жан иясеннән башлай. Аны атна саен әллә ниткән шампуньнар белән юып, тарап, өф-өф итеп кенә кадерләп асырып бит алар. Кулларыннан төшермиләр...

Шул тикле дә кадерле һәм иркә мәчегә бу суыкта, күрше бакчасында, йә, ни калган дигән инде, жылы өй түрөндөгө түшәк өстендә яисә мич башында гына изрәп ятса, ни булган. Салкын кар өстендә бата-чума йөрүдән нинди мәгънә... Йөрү дип тә булмый торгандыр моны, тирән көрт эченән йөзеп үк килә түгелме соң. Кеше йөри торган сукмак ярамаганмы үзенә. Ауга чыккан дисәң, мондый зәмхәрир суыкта, тирән кар өстендә ни эзләмәк һәм ни тапмак мөмкин...

Бу мизгелдә тәрәзә аша үзен күзәтеп торучы булып дип уйлау кая инде ул. Салкынга һәм карның тирәнлегенә исе дә китми тегенең. Үзе кебегүк йомшак ап-ак карга чумып уйнаудан бер тәм таба. Әле үз койрыгын тотмак булып боргалана, әле чыршы ботакларына үреләсе килеп талпынып-талпынып

Балачык багалмачык

куя. Сикерә генә алмый, таяныр урын юк, кар бик көпшәк.

Мәченең уйнау чагы шул әле. Ә минем кырыкмаса кырык эшем бар. Инде тәрәз каршынан китәргә жыенган бер мәлдә игътибарымны күршәдәгә агач – зәңгәр чыршы очына бер-бер артлы килеп кунган ике саескан жәлеп итте. Ап-ак пәсинең кыланмышларын бары мин генә күзәтәм дип, ялгышканмын ләбаса. Бер дә эч пошканнан яисә юкка гына йөрми ул саесканнар, вакытның кадерен яхшы белә торган кошлар... Ниндидер хикмәт булырга ошаган бит монда, дип уйларга өлгермәдем, пар саескан бер-бер артлы әлеге ак чыршы очында урнашкан бер кочак кар өстенә килеп кунмасынмы... Ак чыршының киң ябалдашы кинәт сыгылып куйды, һәм андагы кар баштан очып төшкән бүрек кебек түбән тәгәрәде. Ә саесканнар ул арада жәт кенә кире үз агачларына әйләнәп кайтты. Хәрәкәткә килгән кар, үзе артыннан түбәндәгә ботакларны бушата-бушата бернинди куркыныч яисә мәкер көтмәгән, чыршы итәгенә риясыз уйнап йөргән ак мәченең өстенә ташкын сыман килеп төшмәсенме...

Мәче юк булды, күздән югалды. Әйтерсең лә монда ул гомумән булмаган, кар көрте астында калды. Әллә офтанудан, әллә шатланулары идеме, теге саесканнар кеткелдәп көлүнә хәтерләткән аваз чыгарып, көянтәдәй койрыкларын боргаларга кереште. Бер ботактан икенчесенә сикерә-сикерә тантана итәләр иде кебек алар.

Ни дияргә белми, исем китеп карап торам. Юкса, уйлап торып арам, барын да оңытып өскә-башка кими генә бакчага йөгереп чыгарга да, мәчене коткару эшенә керешергә кирәк иде бит. Кар астында озак тора алмас, казып чыгарырга кирәк бахырны. Әмма, тамаша белән мавыгып, югалып калганмын...

Чү, тукта, кар көрте хәрәкәткә килде түгелме... Ул да түгел, кар астынан алгы аяклары белән тырмана-тырмана, инде харап булды, юкка чыкты дигән ап-ак мәче үзе килеп чыкмасынмы. Мәче түгел, чын-чынлап күркү белмәс, һич нинди афәтләргә дә бирешмәс арслан икән бит бу. Арсланның да ниндиде әле, кар астынан чыгуы булды, бар гәүдәсен дер селкетеп өстендәгә кар тузанын кақты. Һәм шундук, мыекларын ыржайтып янәшәдәгә агач очына менеп кунаклаган пар саесканга ыргылып алды. "Мин сезне күрәм, бу сезнең эш. Бер очратмасам, икенче очратырман, күрсәтермен әле күрмәгәннегезне", дия иде кебек ул. Әнә ич, алгы тәпиләрен болгап янап та куйды үзләренә. Күршенеке булса булып, мин бу мәчә белән таныш булуыма горурланып куйдым шулчак.

...Әмма шул мизгелдә узган жәйне игътибарымны жәлеп иткән икенче бер тамаша келт итеп хәтергә килеп төшмәсенме. Шушы бакча. Шулу чыршылар итәгендә тап булган идем мин ул тамашага.

Үзегез беләсез, мәче халкы гомумән күрше-күлән бакчасын, чит кешенең ишегалдын яратучан була. Ә безнең бакча жәннәт алар өчен, эт-фәлән һәм үзегезнең пәси юк. Хужасыннан чыгып качтымы, әлеге ак пәси дә монда килеп керә. Гадәтенчә, үзен хужа санап, бакчадагы чәчәк һәм үләннәр арасында дөньясын онытып уйнап йөрү иде. Әле сикерә, әле йөгере, үзалдына гайрәт күрсәтеп мыраулап та ала. Уйнасын, пәси баласына бары да килешә, бәхетле һәм матур чагы бит...

Әмма шул чак пәсизебез мырауларга керешмәсенме. Тавыш килгән тарафта

борылып карадым. Йомшак һәм ап-ак пәсинең кош баласы артыннан чабулап йөрүе булган икән бит. Кош баласының канат чыгарган чагы, агач башынан егылып төшкән булса кирәк. Күтәрелеп очып та китә алмый, үзе тоттырмый да. Инде эләкте дигәндә генә, ныгып өлгермәгән канатлары белән талпынып икенче бер читкә ташлана. Тотуын тоткан да булып иде пәсизебез, тик үзен ерак түгел генә оя корган саесканнар күрәп алган. Бердән-бер кошчыкларын пәсизе бирсеннәрме... Шулу саесканнарның әле берсе, әле икенчесе мәче баласына ташлана, ия арка тарафтан һөжүм итәләр үзенә, ия ян тарафтан ташланалар. Чукуп-чукуп та алалар түгелме икән әле үзен... Мәче югалып калмый, әлбәттә, үзен арыслан дип хис иткән чагы ич, мыекларын тырпайтып боларга кизәнәп-кизәнәп тә ала. Аның ике ут арасында калган чагы. Кош баласын да күздән ычкындырмый, дөнья күргән саесканнар да бирешсә килми. Ә тегеләр күз дә ачырмый үзенә, ут уйната – ук кебек ташланалар да качалар, очалар да куналар.

Аларныкы кебек канатлары да булса, әлбәттә, бирешмәс иде пәси, кирәкләрен бирер иде ул аларга. Нишлисәң, гайрәт һәм көч бирсә дә, канат бирмәгәннәр шулу үзенә. Инде тоттым дигәндә генә кош баласын тәмам күздән дә югалтты бит инде, әнә... Ә явыз саесканнар тынычланырга уйламый, тәмам каныктылар бит үзенә, артыннан калмый эзәрлекләргә үк керештеләр. Балык тоту нияте белән суга ташланган акчарлактаи һаман да аның өстенә атылалар. Куркыталар, яныйлар, чукуп-чукуп та алалар кебек, һич тыңгы бирмиләр. Күпме көннәр йомырка өстендә утырып, багып-сыйпап дөньяга китергән кошчыгыбызга тагы бер тиясе булсаң, кара аны дип, сабак бириләре иде булса кирәк...

Нәни арслан, башка чарасы калмагач, аны-моны уйлап тормастан, дуамалланып чабып китте дә капка астынан урамга чыгып йөгереде. Имеш, нәрсә аңарга, саесканнар белән вакланып торырга...

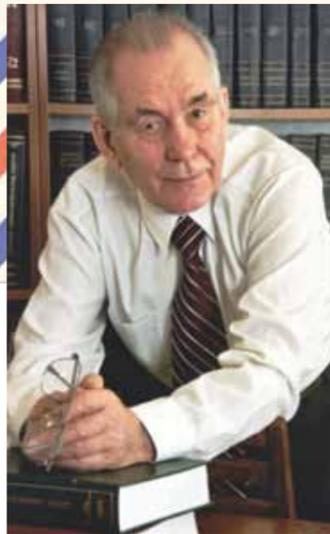


Бүген дә шулу ук саесканнар аны кар көрте астында калдырырга ниятләде түгелме... Үч алулары булды кебек.

Саесканнарда, ап-ак тәпиләре белән янап, күкрәген арсландай киереп, мыекларын тырпайтып карап куйды мәче. Тотыгыз капчыгыгызны, сездән күркү торган чаклар узды... Бер дә харап икән, канатлары бар янәсе... Алар оча белә, имеш... Бик батыр булсагыз, качып-посып йөрмәгез, төшегез агач башынан, көч сынашыгыз. Кемнең кем булуын ачыкларбыз, дия иде кебек ул.

2016, декабрь. Казан





ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Сергею Товорушину

Уважаемая редакция газеты «Татарский мир». Я - читатель и подписчик вашей газеты с самого начала её издания, каждый номер встречаю с волнением и остаюсь в восторге. Спасибо вам и добрые пожелания на будущее.

Решил предложить вам полемическую заметку - отклик на интервью С.С.Товорушина в первом номере газеты «Аргумент и факты» за 2017 год.

Гумер Салихович САБИРЗЯНОВ,

заслуженный деятель науки Республики Татарстан, лауреат Государственной премии Татарстана в области науки и техники, ответственный редактор многотомной Татарской энциклопедии, кандидат исторических наук.

«Уважаемый Станислав Сергеевич, в общественной жизни бывают ситуации, когда очень многие люди повторяют известные слова Л.Н. Толстого «Не могу молчать!» В последние дни я и мои друзья с большой тяжестью на сердце восприняли то, что Вы сказали в своём интервью по национальному вопросу в нашей стране. Оно было опубликовано в первом номере газеты «Аргументы и факты» под заголовком «Для мира мы русские». Материал подан под грифами «Личность» и «Острый разговор». Разговор действительно острый, ибо он касается жизни и исторических судеб всех народов в России. Кем они должны представлять себя в сегодняшней России, они - россияне или русские? Корреспондент газеты Ольга Шаблинская предупреждает Вас: «Станислав Сергеевич, хочу процитировать ваше заявление, которое вызвало бурю негодования. «Россиянин» - само слово отвратительно, - сказали вы, комментируя предложение о создании российской нации». Она добавила: «на вас обиделись многие. Татары, евреи, башкиры, чуваша обвинили Товорушину в национализме, шовинизме...» Тем не менее Вы остались при своём мнении и утверждали: «Мы всё время были многонациональным русским народом». Вы убеждены в том, что чукам, бурятам, карачаево-черкесам, балкарцам, чеченцам, крымским и другим татарам, башкирам сподручнее называть себя русскими, чем своим, исторически закрепившимся, именем. Почему? Оказывается, «весь мир нас знает как русских!» И чтобы подкрепить этот свой гонор добавили: «Русские идут», «Хотят ли русские войны...» С многоточием. Мы, нерусские граждане России многие годы наблюдаем, как целый ряд столичных политиков спешат избавиться от этой докучливой многонациональности России. Они торопятся превратить огромные территории в пространство обитания только русских. «Россия для русских!» С некоторых пор и Вы встали в их ряды.

Дорогой Станислав Сергеевич! Ведь коренные народы этой страны жили и живут на исконно своих территориях. Многие там сформировались или расселились ещё в те времена, когда не то, что русских, но даже их предков - славян там не было. Ставя вопрос о добровольном отказе нерусских народов от своих этнических предков, не уподобляются ли сторонники этой идеи на ту самую кукушку, которая откладывает яйца в чужом

гнезде? Вы же прекрасно знаете, что далёкие предки нерусских народов веками, тысячелетиями создавали на этих землях свои материальные богатства, неповторимые ценности своей национальной культуры, лелеяли детей, на своих родных языках пели и поют свои излюбленные песни! И вот они должны в одночасье объявить себя русскими для того, чтобы зарубежным гражданам легче было составить образ народов Российской Федерации. Ради торжества такой сомнительной идеи Вы провозглашаете своё отвращение к слову «россияне». Полно Вам лукавить! Многочисленные народы Российской Федерации это же не несмышлёныши. Они с русскими правителями и законами прошли огромный путь. На их историческом пути было много, очень много всяких испытаний. Татары помнят и так называемого святителя Гурия, которого Иван Грозный послал главным комиссаром по превращению казанских мусульман в православных, и Новокрещенских дел контору и так называемого просветителя Ильминского, был у нас и Магницкий М.Л., попечитель Казанского учебного округа - автор плана «народного воспитания», основанного на принципах самодержавия и православия. Это при нём громили и жгли мечети мусульман Поволжья.

Вы не первым вышли на стезю обрусения нерусских граждан России... Обычно говорят, что в России существует круг постоянных тем для умозрительных, и среди них первыми называют дороги и воровство, но давным-давно надо было бы в этот перечень для бессмысленных упражнений включить тему и о многонациональности России. Эта проблема не даёт покоя некоторым из её интеллектуалов, начиная аж со второй половины ХУ1 века. Наверное, пора бы уж понять, что под ногами каждого из «инородцев», как нерусские народы именовали русские чиновники до Октябрьской социалистической революции, лежит огромная толща собственной истории, этнического культурно-исторического наследия, там дела и жизнь их предков со всеми радостями и горестями. Со времени завоевания Казанского ханства в 1552 году прошло 465 лет! Это же больше четырёх с половиной веков! Если за это время вам не удалось вырастить племя русских якутов, русских адыгейцев, русских татар и т.д., неужели вы надеетесь в современном мире, с людьми ХХ1 века успешно произвести такие манипуляции? Пора же понять, что в любой почве от семян пшеницы произрастает только пшеница, от соловья только соловьи, от орлов лишь орлы... Это естественное состояние природы. А среди людей властвуют ещё и законы исторической преемственности. Вы хотите, чтобы татары отказались от своей столь большой истории и добровольно вписали себя в список исчезнувших народов. У археолога Плетнёвой С.А. была серия работ под общим названием «Исчезнувшие народы». Там она рассматривала историю печенегов, половцев, хазар. Точное название половцев - кыпчаки, а они прямые предки поволжских татар, в основе современного татарского языка лежит их язык. Они не исчезли, они живут в нас, с нами. Вы нам предлагаете отбросить их, оставить за барьером. Это же их воины в 1223 году вместе с полками русских князей сражались против монголов на реке Калка, они же составляли основную часть податного населения в Золотой Орде, они вместе с булгарами на обломках этой мега империи построили новое государство - Казанское ханство. Думаю, Вы лично не станете называть себя, скажем, европейцем вместо русского?

Смею предложить всем любимым

мною русским, подчёркиваю: уважаемым и дорогим для меня: будьте русскими сами, будьте настоящими русскими, достойными тех, кто создавал великие произведения художественной литературы, изумительной классической музыки, живописи, русских народных и авторских песен - всей той по-настоящему великой культуры, которую мы, нерусские народы России впитываем с детства и не можем

подчёркивал, что многонациональность населения России - это неиссякаемый источник её силы и духовного богатства. Надо быть аккуратным с таким источником.

Наш Мустай Карим ещё в годы советской власти провозгласил: «Не русский я, но россиянин!» Можно добавить: «From Russia». Как говорят, на том стояли и стоять будем. А русскими пусть будут сами русские.

Г. Сабирзянов, заслуженный работник культуры Татарской АССР; заслуженный деятель науки Республики Татарстан; лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, ответственный редактор многотомной Татарской энциклопедии; кандидат исторических наук».



Мустай Карим

Я – россиянин

Не русский я, но россиянин. Ныне Я говорю, свободен и силён: Я рос, как дуб зелёный на вершине, Водю рек российских напоен.

Свою жизнь я гордись в праве – Нам с русскими одна судьба дана. Четыре века в подвигах и славе Сплелись корнями наши племена.

Давно Москва, мой голос дружбы слыша, Откликнулась, исполненная сил. И русский брат – что есть на свете выше! – С моей судьбой свою соединил.

Не русский я, но россиянин. Зваться Так навсегда, душа моя, гордись! Пять жизней дай! Им может поравняться Моей судьбы единственная жизнь.

С башкиром русский – спутники в дороге, Застольники – коль брага на столе, Соратники – по воинской тревоге, Навеки сомогильники – в земле.

Когда же целовались, как два брата, С могучим Пугачевым Салават, В твоей душе, что дружбою богата, Прибавилось любви, мой русский брат.

Не русский я, но россиянин. Чести Нет выше. Я страны советской сын. Нам вместе жить и подниматься вместе К сиянию сверкающих вершин.

В душе моей – разливы зорь весенних, В глаза мои луч солнечный проник. На сердце – песня радости вселенной, Что сквозь века пробилась, как родник.

И полюбил я силу в человеке, И научился радость жизни брать. За это все, за это все – навеки Тебе я благодарен, русский брат.

Ты вкус дал хлебу моему, и воду Моих степей в живую обратил, Ты мой народ, для радости народа, С народами другими породнил.

Не русский я, но россиянин. Зваться Так навсегда, душа моя, гордись! Десятку жизней может поравняться Моей судьбы единственная жизнь.

Перевёл Михаил Дудин



Ильтани ИЛЯЛОВА, заслуженный деятель искусств России, профессор Казанского университета культуры и искусств, театральный критик

Об этнокультурных связях татар с тюркоязычными народами Средней Азии и Казахстана известно давно. Ярким проявлением этих связей явилось возникновение профессионального театра.

Первые спектакли на татарском языке ставились в Ташкенте в начале XX века в домах ученого-этнографа Абубакира Диваева и генерала Еникеева. Сюда стали часто приезжать татарские труппы «Сайяр» и «Нур». Под влиянием этих коллективов в городах Туркестана и Степного края организовывались татарские театральные кружки.

Одним из первых профессиональных коллективов Ташкента была татаро-узбекская труппа при культурно-просветительском обществе «Туран». С апреля по июнь 1918 года труппа ставит спектакли «Туркестанский лекарь» Маннона Уйгура, «Не-

Татарские театры в Средней Азии

общества. Его председателем был Хусаин Низам, режиссером Абдулхамид Азамат.

Однако наиболее стабильной и плодотворной была работа Ташкентской труппы, просуществовавшей с небольшими перерывами до конца 40-х годов. В августе 1919 года спектаклем «Живи, Зубайда, буду жить и я» Сагита Рамиева открылся первый сезон вновь созданный лучшими любительскими силами города и профессиональными актерами края. Главным режиссером театра стал Фатых Батыр. В составе труппы были известные актеры: Нури Сакаев, Нагима Таждарова, Фатыма Камалова, Фатыма Ильская, Саид Булатов и другие. Репертуар состоял из дореволюционной татарской драматургии, а также современных татарских пьес Фатхи Бурнаша, местных авторов: Усмани («Наши герои»), Рахмата («Жертва революции» или «Хафиз»).

Этой же труппой, по сообщению «Известий», в театре им. Свердлова в мае 1920 года был торжественно проведен вечер памяти выдающегося татарского артиста, режиссера Габдуллы Кариева и была поставлена его пьеса «Артист».

О первом периоде суще-

ствования Краевого татарского театра сохранились воспоминания одного из родоначальников узбекского театра, народного артиста УзССР Абида Джалилова: «Летом 1919 года в Ташкенте, в помещении Народного дома работала сильная татарская труппа, в составе которой были видные татарские актеры... Я видел «Семью преступника», где Камал Первый играл Коррадо. Он произвел на нас большое впечатление. Это был настоящий трагедийный актер, какого мы еще никогда не видели. Одновременно мы познакомились и с его режиссерской работой, пригласили его в качестве режиссера в узбекский театр».

Заслуживает внимания и тот факт, что в сентябре 1919 года при Татарском отделе комиссариата по национальным делам открывается бесплатная школа искусств, куда принимались лица всех национальностей, но владеющие татарским языком.

Активное общение театров между собой, и, в частности, узбекского и татарского, приводило к тому, что часть ведущих актеров

последнего была переведена в узбекские. Так, Камал Первый стал главным режиссером Образцовой краевой драматической узбекской труппы. И в узбекском театре началось планомерное формирование и расширение репертуара, изучение реалистического актерского мастерства.

Заслуга Камала Первого заключалась в том, что в трудное для узбекского театра время, когда драмы родоначальника узбекского театра и драматургии Хамзы третируются буржуазными националистами, а пьес советских актеров фактически еще не было, он ставит созвучные эпохе произведения мировой драматургии, прививая молодому коллективу хороший вкус.

В 1925 году театр переводится из Ташкента в Самарканд, ставший на некоторое время столицей Узбекистана, и в труппу из татаробашкирского театра Уфы приглашаются режиссером Исхак Илялов и актриса Хаджар Илялова.

В начале 20-х годов на театральном небосклоне Узбекистана появляется имя Халила Абжалилова, в будущем народного артиста СССР. Поначалу, приехав из Оренбурга, он принимает участие в спектаклях Ташкентского татарского театра,

затем с декабря 1921 года работает в Бухарском театре и здесь же снимается в первых узбекских фильмах «Минарет смерти», «Шакалы Равата» и других. Позднее Абжалилова посылали в разные области Туркестана для организации узбекских трупп, для постановки спектаклей. То есть, деятели татарской сцены, выполняя интернациональную миссию, активно помогали развитию узбекского театрального искусства.

Что касается самого татарского театра в Ташкенте, то к середине 20-х годов он прекращает свое существование вследствие того, что часть актеров, как уже говорилось, переходит в местную национальную труппу, часть – уезжает в Казань.

Но в силу того, что татарское население Узбекистана, в частности Ташкента, было довольно значительно, а театральные традиции стабильны, то театральная жизнь полностью не угасает. Периодически ставятся спектакли любителями, приезжают концертные бригады из Казани. Так, январские афиши 1936 года извещают о концертах Сары Садыковой, Ситдика Айдарова, Исмагила Илялова.

Однако ташкентцев не удовлетворяли лишь периодические концерты и спектакли, и они в 1936 году добиваются создания Татарского государственного театра. И одной из первых пьес на сцене вновь открытого театра была «Родина» («Иль») Карима Тинчурина в постановке Г.Ахмадиева, в художественном оформлении Султана Брондукова. Художественным руководителем был временно назначен режиссер узбекского академического театра им. Хамзы Исхак Илялов.

Репертуар Татарского государственного театра в Ташкенте отличался серьезностью и был представлен как татарской классикой, так и современными пьесами. Труппа состояла из профессиональных актеров. Например, из знаменитой труппы «Нур» на ташкентской сцене служили Фатых Латыпов, один сезон работал главным режиссером и актером прославленный Шакир Шамильский.

К сожалению, театр за все годы своей работы не имел собственного помещения. Была лишь небольшая база квартирного типа у известного Алайского базара при татарском клубе. Здесь размещалась дирекция, некоторые цеха и проводились репетиции. Иногда репетировали и в актерских квартирах. Спектакли игрались в самых разных театральных и клубных помещениях. Театр не имел и своего транспорта, поэтому для перевозки декораций использовался самый мобильный и дешевый в те годы в Средней Азии транспорт – ослики. Фактически работали на энтузиазме. Но пользовались при этом неизменным успехом у публики.

Казахстане татарским режиссером А.Хакимовым.

Довольно сильная и стабильная Семипалатинская татарская труппа ставила, как правило, дореволюционную классику. Труппа существовала с начала 30-х годов.

По исследованиям казахских театроведов, воспоминаниям народных артистов КазССР Капана Бадыева, Камала Кармысова, Шахана Мусина, кстати, прекрасного знавшего татарский язык, участвовавших в молодости, в татарских постановках, известно о существовании татарских коллективов и в других городах Казахстана – Петропавловске, Кустанае, Атбасаре, Павлодаре, Алма-Ате.

В Алма-Ате, бывшей казачьей крепости Верный в 1919 году молодой татарский актер Хусаин Уразиков, оказавшийся здесь с частями Красной Армии, создает одну из первых татарских трупп, получившую название «Театр им. Габдуллы Тукая». Актерами его стали местные любители. Однако труппа просуществовала недолго. Тем не менее его работа, а также гастроли татарских театров оказали влияние на алма-атинских любителей сцены.

В столице Казахстана в конце 1920-х и в начале 1930-х годов существовал татарский ТРАМ (Театр рабочей молодежи). Спектакли игрались в разных помещениях, даже в мечети. В татарских спектаклях играла и казахская молодежь, знающая язык. Постоянным руководителем этих театральных трупп был известный в театральных кругах Хан Жалиль, впоследствии известный актер, один из пионеров нынешнего театра им.К.Тинчурина.

Он был человеком энергич-



Артист и режиссер Камал I

счастливый юноша», «Ради подарка», «Уйнаш» Галиаскара Камала.

В двадцатые годы в стране работали десятки татарских профессиональных и любительских трупп – в Казани, Москве, Ленинграде, Уфе, Оренбурге, Астрахани, Уральске, Ташкенте, Троицке, Кустанае, Павлодаре, Петропавловске, Бухаре, Самарканде, Атбасаре, Челябинске, Ижевске, Самаре, Орске... Эти труппы возникали, распадались, изменялся их состав.

В первые годы после революции в разных городах Туркестана кратковременно существовали татарские труппы. В документах остались сведения о спектаклях Катта-Курганской молодежной труппы в 1917 году, Джизакской труппе (1919-1920) Андигана, руководителем которого был Фатых Байбеков. 17 января 1919 года состоялось организационное собрание Самаркандского татарского музыкально-театрального



Нагима Таждарова

существования Краевого татарского театра сохранились воспоминания одного из родоначальников узбекского театра, народного артиста УзССР Абида Джалилова: «Летом 1919 года в Ташкенте, в помещении Народного дома работала сильная татарская труппа, в составе которой были видные татарские актеры... Я видел «Семью преступника», где Камал Первый играл Коррадо. Он произвел на нас большое впечатление. Это был настоящий трагедийный актер, какого мы еще никогда не видели. Одновременно мы познакомились и с его режиссерской работой, пригласили его в качестве режиссера в узбекский театр».

Заслуживает внимания и тот факт, что в сентябре 1919 года при Татарском отделе комиссариата по национальным делам открывается бесплатная школа искусств, куда принимались лица всех национальностей, но владеющие татарским языком.

Активное общение театров между собой, и, в частности, узбекского и татарского, приводило к тому, что часть ведущих актеров



Нури Сакаев

затем с декабря 1921 года работает в Бухарском театре и здесь же снимается в первых узбекских фильмах «Минарет смерти», «Шакалы Равата» и других. Позднее Абжалилова посылали в разные области Туркестана для организации узбекских трупп, для постановки спектаклей. То есть, деятели татарской сцены, выполняя интернациональную миссию, активно помогали развитию узбекского театрального искусства.

Что касается самого татарского театра в Ташкенте, то к середине 20-х годов он прекращает свое существование вследствие того, что часть актеров, как уже говорилось, переходит в местную национальную труппу, часть – уезжает в Казань.

Но в силу того, что татарское население Узбекистана, в частности Ташкента, было довольно значительно, а театральные традиции стабильны, то театральная жизнь полностью не угасает. Периодически ставятся спектакли любителями, приезжают концертные бригады из Казани. Так, январские афиши 1936 года извещают о концертах Сары Садыковой, Ситдика Айдарова, Исмагила Илялова.



Халил Абжалилов

Неустойчивость, нерешенность хозяйственно-административных проблем привели театр к фактическому закрытию, а в начале войны почти все мужчины театра были мобилизованы на фронт. Правда, после войны на небольшой срок театр возрождается и получает название «Ташкентский областной татарский театр музыкальной драмы». Но без притока свежих сил, мыслей, идей, без помещения этот коллектив был обречен на естественную смерть. А в сердцах зрителей театр оставил благодарную память.

Исторически сложившиеся отношения в области экономики, культуры объединял татар и с казахским народом. Близость объясняется не только общностью языка и веры, их связывало еще и общее географическое расположение.

Активной была театральная жизнь Семипалатинска, где наряду с русским театром, казахской любительской труппой работала татарская труппа культурно-просветительского общества «Маданият», руководимая известным в



Фатима Ильская

ним и способным: его спектакли всегда пользовались большой популярностью. Несмотря на то, что татарские драматические коллективы упоминаются при разных учреждениях, скорее всего это была одна и та же труппа, переходившая из одного ведомства в другое в поисках счастья. Она просуществовала до середины 1930-х годов. Хотя в Алма-Ате еще активно функционировала татарская театральная самодеятельность, однако государственной труппы такой, как в Ташкенте, создано не было. Но тем не менее даже в качестве любительского театра татарские труппы в Казахстане и Алма-Ате в первые десятилетия советской власти принесли большую пользу в воспитании зрителя.

8 февраля нашему постоянному автору искусствоведу Ильтани Иляловой исполнилось 85 лет! Коллектив редакции поздравляет Ильтани Исхаковну с юбилеем и желает здоровья, достойных учеников и успехов!



Ирек БИККИНИН, журналист

Старинное татарское село Белозерье

Белозерье – татарское село в Ромодановском районе Республики Мордовия.

Первоначальное название не сохранилось, по-татарски сейчас село называют «Азюрка». Предполагают, что село так названо по озеру Белое, с чистой и прозрачной водой.

Время основания села неизвестно, но пензенский дореволюционный историк А.Л. Хвощев указывал, что татары села Белозерье верстались по Симбирской засечной черте (Тамбов-Саранск-Карсун-Симбирск), строили ее в 1647-1654 гг. и охраняли в статусе рейтаров.

В «Атемарской десятне 1679-1680 года» сообщается о некоторых белозерцах: «Дмитрий Исянгилин служит великого государя рейтарскую службу лет 20-ть и больше, а латы были даны с рейтаром деревни Белозерье Кулмаем Уразгилдиным. Поместной земли за ним в Саранском уезде, в розных местах, 70 четей».

По Ландратской переписи (1716-1718) в Белозерье в 40 дворах жили 315 человек - 159 мужчин и 156 женщин. Из них князь Ибраим Тимошев с семьей, два мурзы с семьями – Муртазали и Мусал Узбяковы, и татары. Среди татар также числятся шесть семей Ивановых, возможно, русских или мордвы, принявших ислам.

По «Книге доимок» (1775) в Белозерье числится 127 человек. Резкое сокращение населения было вызвано вынужденным переселением татар на юго-восток – по службе, а также из-за малоземелья.

В 1816 году в деревне Белозерье Саранского уезда Пензенской губернии было 341 жителей (мужчин - 169, женщин - 172) в 62 дворах, крещеных татар нет.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Белозерье (Озерки) - село казенное из 78 дворов Саранского уезда.

В 1913 году в Белозерье был 1361 житель (мужчин - 714, женщин - 647), 216 дворов, 3 мечети, 2 школы, 1 пожарная машина, 1 хлебозапасный магазин и 6 торговых лавок.

Белозерьевский сельский совет был организован в 1918 году решением общего собрания граждан села Белозерье. На тот момент село входило в состав Воеводской волости Саранского уезда Пензенской губернии. Белозерьевский сельский Совет крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов вошел в состав Кривозерьевской волости. Так было до 1925 года.

В 1925-1928 гг. Белозерье входило в состав Ромодановской волости Рузаевского уезда Пензенской губернии.

В 1928-1933 гг. Белозерье входило в состав Саранского района Мордовской автономной области Средне-Волжского края.

В 1929 г. в селе был организован колхоз «Яңа Тормыш» («Новая жизнь»). В 1950 г. к этому колхозу был присоединен колхоз «Яңа фикер» («Новая мысль») соседнего татарского села Иняты. Новый колхоз назвали уже по-русски - «40 лет Октября».

При организации Лямбир-



ского района как национального района Белозерье в 1933 г. вошло в состав Лямбирского района, татарского национального района Мордовии.

В 1963 г. Лямбирский татарский национальный район был распущен, территория поделена между Ромодановским и Старошайговским районами, Белозерье с 19 февраля 1963 г. перешло в Ромодановский район.

В 1967 г., при восстановлении Лямбирского района, село Белозерье осталось в составе Ромодановского района. В 1992 г. колхоз был преобразован в акционерное общество (позже СХПК) «Ялкын» («Пламя»).

С далеких времен ислам в жизни села занимает важное место. По мнению самих белозерцев, 90% населения села – соблюдающие мусульмане, читающие пятикратный намаз. С 1995 года свадьбы в селе проходят без алкоголя, в магазинах села не продают алкогольные напитки и табачные изделия. Все женщины села без исключения покрывают волосы.

В селе восемь мечетей, во всех читается пятикратная молитва, в некоторых проводятся уроки по основам ислама. Также регулярно проводятся конкурсы чтецов Корана. Белозерцы летом проводят «мусабака» – состязания в разных видах спорта и конкурсы по знанию ислама.

Ежегодно из села на хадж отправляются 50-60 человек. В селе много студентов различных российских и иностранных религиозных учебных заведений - как выпускники, так и продолжающие обучение.

Первым известным имамом Белозерья считается указной мулла



Абдулхалик-хазрат (1796-1846), сын Мурсалима Мустафина, предположительно тоже имама. Также имамами стали сын Абдулхалик-хазрата - Айзятуллу Абдулхаликов (1816 г.р.) и внуки Салих Айзятуллин (1856 г.р.), Абдуллатиф Абдульмянев (1845 г.р.), Хайретдин Абдульмянев (родился после 1858 г.). Имамом стал и его правнук Хамзя Айзятуллин (умер в 1974 г.), проучившийся 7 лет в Касимовском медресе.

Его сын Абдулкарим Айзятуллин в советское время был одним из имамов Белозерья и сейчас тоже остается имамом Центральной мечети села.

Два потомка Абдулхалик-хазрата - Зяки Айзятуллин и Рашит Халиков - стали первыми муфтиями Мордовии.

В селе активно развивается спорт, в Белозерье есть своя хоккейная команда, уже дважды ставшая чемпионами Мордовии. Команда села по мини-футболу побеждала на турнирах среди мусульман Поволжья. Местная секция по греко-римской борьбе добилась значительных успехов – Абдулвахаб Асаинов неоднократно становился чемпионом России, призером чемпионатов Европы и мира. Есть и другие именитые борцы.

Здесь родился доктор медицинских наук Рафаил Аширов, в свое время работавший Министром здравоохранения Мордовии (1993-2010), с 2010 по настоящее время заместитель председателя Государственного собрания РМ.

В Белозерье родился Хафиз Асаинов, один из разработчиков программных продуктов Лаборатории Касперского.

Из белозерцев вышли два генерала Российской Федерации – Камилль Кудря-

год. В селе примерно 350 дошкольников, однако многолетние обещания властей построить детский сад до сих пор остаются только обещаниями.

Белозерцы весьма трудолюбивые и предприимчивые люди. Они строят не только большие дома своим семьям, но еще и на свои деньги строят мечети, дорожки, благоустраивают село, построили себе два хоккейных корта, все вместе строят дома погорельцам, помогают бедным, дважды отправляли фуры с гуманитарной помощью жителям Донбасса.

В советское время, а также вплоть до 2000-х годов уровень обучения в местной школе был весьма посредственным. Девочки вовсе прекращали посещать школу после 7 класса из-за опасения быть украденной в чьи-то жены – была такая дурная традиция. А вот в последние годы школа Белозерья, особенно при директоре Равиле Миняеве, ощутимо повысила качество образования, а кражи невест полностью прекратились.

В Белозерьевской школе, построенной в 1978 году, ныне получают образование свыше 370 детей. Многие участвуют в предметных олимпиадах - районных и республиканских - и занимают призовые места. В 2014 г. единственной медальницей в Ромодановском районе была ученица Белозерьевской школы Лейсан Асаинова. Но на торжественное вручение медалей главой РМ Владимиром Волковым её обещали пустить, только если она будет без платка. Лейсан отказалась снимать платок. Медаль ей вручили в школе.

К сожалению, все эти успехи татарского села у некоторых вызывают определенную ревность, переходящую в острую неприязнь со стороны части правящей элиты Мордовии. Нашли и повод. В 90-е годы прошлого века, когда в стране царствовала некая анархия около двух десятков белозерских семей попали под дурное влияние ортодоксального мусульманского проповедника, русского по происхождению, Олега Марушкина, и в поисках жизни по шариату уехали в так называемый Вазиристан. Никто их не оставил. Данная история происходила в глазах властных структур, которые молча наблюдали за всем этим... А спустя время именно этот факт стали активно использовать СМИ Мордовии для очернения села и его населения, а также для оправдания проводимых там время от времени обысков и зачисток.

В последние два года постоянно раздувается факт, что несколько мужчин из тех переживших в Вазиристан белозерцев приняли участие в боевых действиях против режима Асада. В 2014 г. к

ним примкнул и бывший наркоман, весьма далекий человек от ислама, бросивший свою семью и детей, Абдулкарим Янгличев. А причем тут его односельчане?.. Как говорят, семья без уродов не бывает! Азерковцы мирно трудятся во благо нашей общей отчизны – Российской Федерации, ни с кем не конфликтуют, воспитывают своих детей, придерживаются многовековых национальных и религиозных традиций татарского народа.

Сейчас в Белозерье 680 дворов, примерно 3500 жителей. Здесь имеются средняя школа, медпункт, дом культуры.

В Азюрках высокая рождаемость - от 60 до 80 малышей в

ним примкнул и бывший наркоман, весьма далекий человек от ислама, бросивший свою семью и детей, Абдулкарим Янгличев. А причем тут его односельчане?.. Как говорят, семья без уродов не бывает! Азерковцы мирно трудятся во благо нашей общей отчизны – Российской Федерации, ни с кем не конфликтуют, воспитывают своих детей, придерживаются многовековых национальных и религиозных традиций татарского народа. Так и хочется завершить эту статью известными словами: «Ребята, давайте жить дружно...»

г. Саранск



Мансур ЮСУПОВ

Вернись, чтобы погибнуть...

(основано на реальных событиях)

Окончилась Великая Отечественная война... Стали возвращаться к мирной гражданской жизни демобилизованные, оставшиеся в живых от страшной мясорубки солдаты и офицеры. В городах и селах страны зазвенели звуки гармонии и песни, смешанные с радостью, горечью и слезами тех, у кого живыми вернулись отцы, сыновья и дети, и тех, чьи мужчины погибли, остановив дальнейшую жизнь своего рода... Многие возвращались покалеченными - кто без рук, кто без ног, - но их семьи радовались, ведь, главное, живыми вернулись...

В грузовых деревянных вагонах возвращались воины-победители к себе домой. Каждый солдат и офицер надевал свежестриженную, обгоревшую на солнце гимнастерку, повесив все ордена и медали. А у многих были планки о ранениях, полученные во время войны. Каждый вез подарки из Берлина и других городов Европы, где их застал конец войны. Положенные согласно приказу маршала Жукова трофеи: шали и платья, обувь, отрезки материалов и всякая мелочь, сувениры, вещи повседневного обихода. Все представляло определенную ценность для опаленной жестокой войной семьи героя. Почти у каждого был с собой солдатский вещевой мешок с продуктами либо чемодан с подарками близким. Некоторые тащили велосипеды, другие умудрились своим ходом ехать на немецких мотоциклах. Радость победы и возвращения домой молодила стариков, дарила улыбку опечаленному ожиданием лицу девушки, всех делала чуть-чуть счастливее. Хотя практически все были искалечены душой и телом. Радость также была у всех одна: остались живыми и скоро увидят своих близких...

Радовался и командир роты разведчиков дивизии маршала Рокоссовского капитан Калимулла Тюкаев, выросший в селе Татарский Сайман Николаевского района Ульяновской области. В дивизии его роту называли «татарской» и его самого кратко «Калюк». Эта татарская рота наводила ужас на фашистов своими хитрыми и стремительными вылазками в тыл врага, часто с захватом «языка», как правило, офицера вермахта, для получения свежих данных о передвижениях немецких войск. На груди капитана блестели ордена Красной Звезды, Красного Знамени и Славы, медали «За Отвагу», «За взятие Берлина» и многие другие.

Капитан ехал и вспоминал, как еще до войны был призван на срочную службу, прошел курсы младших командиров и получил звание сержанта, потом старшины, отслужил положенные 4 года и вернулся в свое родное село взрослым человеком, с намерением честно служить Родине уже в качестве бригадира колхозной полеводческой бригады.

Что уж говорить, стал первым парнем в селе. Полубил девушку - статную, красивую и умную Румию. Через год у них родилась дочь Аклимия. Они строили с женой планы на будущее — получить высшее образование, построить собственный дом, родить и воспитать еще много детей. Но эту мирную жизнь со светлыми мечтами и житейскими радостями оборвала война...

В первую очередь фронту нужны были обученные опытные солдаты и офицеры, прошедшие военную службу, особенно младший командный состав. В начале войны из-за неразберихи в войсках и постоянного отступления возникла огромная потребность в командном составе. Старшину Калимуллу Тюкаева из села Татарский Сайман, где его также звали кратко Калюк, среди первых вызвали в военкомат, вручили поручение немедленно прибыть в Тульский сборный пункт, где формировались отряды на фронт.

Трудно расставаться с родителями, с женой и годовалой дочерью. Мать Моршидя - из рода Азанчы халки, сельская почталыонка - особенно тяжело прощалась с сыном, как будто навсегда.

Калюк прибыл в сборный пункт Тулы и доложил руководству, что на срочной службе являлся командиром отделения разведчиков. Его поставили на паек, назначили командиром взвода разведчиков и дали поручение подобрать из новобранцев себе подчиненных. Взвод составлял 4 отделения по 8 человек. Не просто солдат, а солдат, владеющий огнестрельным и холодным оружием, способных на большие физические нагрузки, со знанием немецкого языка и умеющих работать в любой местности с картой... На подбор, обучение и подготовку ему было выделено всего два месяца.

Вслушиваясь в стук колес, Калюк вспоминал тяжелые потери при отступлении советских войск, перебирал в памяти, сколько раз рисковал жизнью, выполняя различные боевые разведывательные задачи с заброской в ночное время в тыл врага, как и с каким невероятным трудом, теряя своих бойцов, ему удавалось добывать нужные сведения для командования... Сколько раз бывал на грани смерти, получал ранения чаще, чем досрочные офицерские звания, должности и награды. А вот под шум несущегося поезда он вспоминает грохот боев за Прагу, за Берлин... И все же он выжил и сейчас едет домой, к родным! Скупая мужская слеза скатилась по щеке Калюка, ведь сколько раз он мечтал о возвращении домой, представлял, как обнимет мать, жену, подросшую за годы войны дочь... А какое чувство гордости за капитанские погоны переполняло сердце Калюка! Он, простой деревенский паренек, дослужился до такого высокого офицерского звания...

Поезд остановился на станции Пенза -1... Счастливые пензенские солдаты и офицеры, которые доехали домой, стали прощаться и выходить из вагонов, некоторые побежали за водой на водокачку. Капитан Тюкаев сидел и с волнением думал, что всего осталось несколько часов до его родной станции с названием «Ключики». Осмотрел свои вещмешки: в одной были продукты, в другой подарки род-

ным, надо было все же сохранить мешки от возможного воровства на станциях.

И всегда с каким-то противоречивым чувством разглядывал трофейный подарок своих разведчиков - изъятый у эсесовского офицера немецкий пистолет системы «Вальтер» в светло-коричневой кобуре со свастикой и с двумя магазинами заряженными боевыми патронами. С одной стороны, ему понравился этот пистолет, с другой, неприятно было, что его владельцем был фашист. Но все-таки он вез этот пистолет с собой в село, до конца не понимая для чего: возможно, показать селянам, похвалиться и пострелять... Калюк не понимал, почему иногда настойчиво появлялось желание выбросить этот пистолет, но что-то всегда удерживало... Если бы знать, если бы знать...

Наконец-то товарный поезд прибыл на станцию «Ключики»... Испытывая невероятное волнение, Калюк попрощался с попутчиками и выпрыгнул из вагона. Перекинув вещевые мешки через плечо, пошел искать попутный транспорт, ведь до родного села было более двадцати километров бездорожья и леса.

... Калюк шел по бедным и разбитым улицам районного поселка Николаевка, задумываясь о том, в какой нищете прозябает глубинка великой страны, закончившей эту кровопролитную войну. Здесь, видимо, проходила другая, невоенная «линия фронта»... Сердце сжалось от боли. Нет, не такой должна быть страна-победитель. Для простого человека из народа, каким всегда считал себя Калюк, это было непреложной истиной. Неужели и дома его ждет столь удручающая картина?

Все с восхищением смотрели на его золотые офицерские погоны, поздравляли с возвращением домой живым и здоровым. Калюк увидел военный грузовик, так называемую «полугорку», которая дребезжа разбитым кузовом ехала в попутном ему направлении. Водитель, увидев глосующего офицера, остановил машину и с уважением предложил сесть в кабину, но он забрался в кузов, где уже было полно людей. Держась за кабину, он смотрел вперед и радостно вдыхал чудесный запах малой Родины в ожидании встречи с родными, которых не видел почти долгих пять лет. Опять вспомнил о фашистском «Вальтере», оторвал вещевой мешок с подарками и, вытащив, повесил его на свою офицерскую портупею. Получилось, ему казалось, весьма солидно. Калюк был достаточно молод, и в свои тридцать с небольшим лет не избавился еще от мальчишеской бравады и похвальбы. Что говорить, многие мужики до конца жизни с ребячеством не расстаются... Попутчики, старушка и несколько подростков, с удивлением смотрели на немецкое оружие со свастикой на кобуре...

Наконец с горы стала видна окраина села, домики с соломенными крышами и крыша мечети, переделанной в сельский клуб. Вот и центральная площадь села, куда шла дорога из райцентра. Там всегда собирались жители и смотрели в эту сторону дороги, потому что почти каждый день кто-нибудь возвращался с войны. Пацаны обычно были наготове, чтобы узнать, кто приехал, и первыми побежать и сообщить радостную весть родным, получив за это символический подарок.

Офицера с золотыми пагонами на кузове грузовика увидели издали, и пацаны побежали навстречу грузовику. Выкрикивая, они спрашивали, кто едет. Калюк сообщил свое имя и фамилию, те наперегонки побежали наперерез через огороды с радостной новостью к его родителям. В центре села Калюк постучал по крышке кабины и остановил машину. Молодецки прозвенев медалями и орденами на груди, спрыгнул из кузова с двумя вещмешками.

На центральной площади стоял высокий, крепко сложенный капитан - гроза фашистов, вся грудь которого была увешана орденами и медалями... Нечасто можно было увидеть, чтобы сельский паренек, пройдя на войне все круги ада, вернулся офицером с четырьмя звездами на золотых погонах, коричневой блестящей кобурой на портупее. Со стороны мечети ему навстречу шли старики и уже вернувшиеся с войны солдаты. Калюка все узнали, окружили, радостно обнимали, поздравляли, трогали его ордена и медали, говорили, что еще никто из вернувшихся в село не привез столько наград и не был в таком высококом офицерском звании. Капитана переполнили чувства гордости и радости, он стоял и улыбался всем, пожимал каждому руку. И вдруг все обратили внимание на немецкую кобурку со свастикой...

Калюк вытащил пистолет из кобуры, передернул с громким щелчком затвор, заслав патрон в патронник, поднял ствол в сторону неба и произвел шесть выстрелов, считая, что все патроны выстрелили, так как в барабане размещалось только 6 патронов. Но он не учел, что немецкий «Вальтер» в магазине размещал 7 патронов, и в стволе остался еще один. В суматохе и сильном душевном волнении он не обратил на это внимание.

- Калюк, дай посмотреть!

- Вот это трофей!

Вокруг раздавались реплики восхищенных односельчан, и буквально все: старики, ветераны и подростки - от мала до велика - просили у Калюка подержать в руках это немецкое оружие.

- Да смотрите... Где ж еще и когда увидите настоящий фашистский «Вальтер»! - сказал Калюк.

Все начали передавать из рук в руки трофейное оружие, и двое подростков двенадцати лет стали отнимать друг у друга этот пистолет, как вдруг раздался выстрел... Кто-то из них случайно нажал курок пистолета. Подростки с испугу бросили на землю пистолет и отпрянули назад. Наступила гробовая тишина, все были напуганы выстрелом. Никто сразу не понял, что произошло, куда улетела пуля...

- Что вы наделали? - вдруг застонал Калюк.

И только в эту минуту ошарашенные односельчане поняли, что случилось непоправимое. Перед ними стоял

боевой офицер, их односельчанин Калюк, схватившись обеими руками за живот. Между пальцами и по ногам офицера струилась теплая кровь...

Калюк почувствовал удар по командирским часам в руке и сразу второй удар ниже пуповины в области мочевого пузыря. Он понял, что пуля попала ему по руке и рикошетом от часов свернула в сторону живота. Есть ли шанс выжить? В глухой деревне посередине леса, где нет врачей, а до райцентра далеко...

- Он ранен...

- Что теперь делать?

Вокруг все начали суетиться, подбежали к нему. Калюк резко оттолкнул всех и встал. Поднял с земли пистолет, вынул пустой магазин, взял из кобуры второй запасной магазин с боевыми патронами, встал в пистолет и передернул затвор в боевую готовность. И мутными от боли и горечи глазами оглядел толпу...

- Кто стрелял? - хрипло закричал он.

Пацаны рванули в сторону, взрослые отпрянули назад и недоумением смотрели на него.

- Кто стрелял, я спрашиваю... - уже шатаясь, рычал офицер.

Калюк посмотрел затуманенными глазами вокруг, опомнился и опустил оружие. Он понял, что это не война и рядом не фашисты, поставил пистолет на предохранитель, медленно засунул в кобурку и с горечью, держась рукой за живот, протонал:

- Извините братцы, сам виноват, сколько раз хотел выбросить это проклятое фашистское оружие, но не смог... Прошу Вас, помогите дойти до дома, хочу напоследок увидеть родителей, жену и дочь...

Люди в толпе уже плакали, осознавая, какая беда свершилась на их глазах...

Мужики остановили проходящую рядом колхозную водовозку, сбросили оттуда бочку с водой, закидали туда солому, положили на соломенный настил раненого капитана. Подгоняя лошадь понесли в сторону его дома...

В доме, получив радостное известие, мать, отец, жена и шестилетняя дочь Калюка готовились к встрече. Все, чем богата была в то время простая татарская семья, выставили на стол. Нарядились во все лучшее и вышли на улицу встречать героя войны. Они не понимали, что за выстрелы были там на площади, почему так быстро в сторону их дома бегут люди. Но почувствовали что-то неладное и бросились навстречу.

- Улым! Улым! Мой любимый сынок! - кричала мать, увидев окровавленного Калюка. Моршидя апа буквально упала на грудь раненого сына и начала выть безумевши. Жена Румия, казалось, не могла проронить ни слова, ее душили слезы... Все поняли, что случилось!

Умирающий Калюк успокаивал своих родных, уже не стесняясь своих фронтowych слез. Быстро, как могли, сделали перевязку и решили везти в соседнее село в тридцати километрах, где была сельская больница.

Калюк достал вещевой мешок с подарками и передал родителям, как мог, их крепко обнял...

- Дорогие мои, простите меня, вместо счастья я привез вам горе. Сам виноват. Этот проклятый фашистский «Вальтер»! Привез сам себе фашистскую пулю, которая возле порога дома достала меня... - шептал он, и никак не хотел разжимать руки, глухо рыдая...

- Улым! Улым... - продолжала стонать Моршидя апа.

И никто вокруг не мог сдержаться от слез. Аксакал села, еле-еле шагающий бабай только приговаривал:

- Сколько нас, проживших свою жизнь стариков, стояло на площади, а пуля попала именно в него, ни в кого-то из нас, а в него... Видимо, предназначено было судьбой.

Жена Румия и дочка поехали с Калюком в больницу. Уставшая деревенская лошадь еле брела по пыльной проселочной дороге. Калюк всю дорогу слушал жену и дочь... Они поведали ему о том, как тяжело жили в военные времена и как радовались его письмам, как его ждали и гордились им.

- Я очень скучала и ждала тебя, - говорила Румия.

- Может, еще выживу и мы будем счастливы... Сколько раз жила моя висела на волоске от смерти, а я побеждал, - успокаивал ее Калюк, но при этом чувствовал, как из него постепенно с кровью уходит и жизнь.

Ему так хотелось жить, еле выдерживал, чтобы не завывать. Дочь Аклимия обнимала и всю дорогу целовала руки отца, слезы ручьями текли по лицу девочки.

Около 4-х часов добились до соседней деревни и не переставая говорили друг с другом. Мальчик-извозчик, брат того самого подростка случайно нажавшего курок пистолета, держал вожжи трясушимися руками и плакал, слушая их. Он потом всю жизнь помнил этот разговор...

Сельский фельдшер, осмотрев раненого офицера, выяснила, что пуля пробила мочевой пузырь и застряла во внутренних органах. Они понимали, что потерявшего много крови офицера уже не спасти. Удивились, как он мог столько времени еще жить и разговаривать.

В сельскую больницу из райцентра на мотоцикле приехал сотрудник НКВД, изъять трофейный пистолет и успел еще опросить капитана Калимуллу Тюкаева.

Капитан просил никого не винить из сельчан, признался, что во всем виноват сам и подписал показания.

После допроса Калюк умер на руках жены. Сотрудник НКВД вызвал грузовик и приказал доставить тело офицера в районную больницу на вскрытие...

Жена с дочерью на той же повозке вернулись домой, рыдая, сообщили родителям о смерти сына. Калюка Тюкаева хоронили всем селом. Не было человека в том селе, который бы не оплакивал смерть офицера. Старики родители не пережили горя и в течение месяца один за другим ушли в иной мир за сыном. Их похоронили на кладбище села Сайман рядом с сыном. Жена с дочерью не могли больше оставаться в этом селе и уехали то ли в Самару, то ли в Сызрань. О них ничего в селе неизвестно.

Данная трагедия сломала и жизнь подростку Хасану, троюродному племяннику капитана Тюкаева, случайно нажавшему тогда курок фашистского пистолета. Эту печальную историю рассказала своему сыну Мансуру, то есть мне, мама (младшая сестра того подростка Хасана) Равиля Якубовна Юсупова (Максупова). Она рассказала и о том, как круто изменилась судьба ее брата после этого несчастного случая. Но это уже совсем другая история...



ГАРАЙ РАХИМ

ПОЕХАЛИ

Поехали!
Вот золотые сани,
Запряг к саням серебряных коней.
Иди, садись!
Звеня колоколами,
Помчимся к звёздам путь туда видней.

Быстрой, садись!
Прижмись ко мне плотнее,
Помчимся ввысь, посплав друзьям привет.
Наш путь к мечте, туда, где мир светлее,
И звёздный мир откроет нам секрет.

Давай, взлетай!
Взлетай со мною вместе,
Моргни луне и солнцем улыбнись!
Пусть наши сани радостным предвестьем
Летят вперёд по небу дальше ввысь.

Давай, любовь,
Пронзи моё ты сердце!
Впрягай к саням серебряных коней!
Пусть видят все, как мы взлетели вместе,
Заре навстречу и судьбе своей.

БУРАН

Буран с метелью белой наступает,
Летят, танцуют, кружатся снега.
Шумит буран, как молоко вскипают,
Поёт, что скоро бросится в бега.

Я пробую рукой лихую свежесть,
А свежесть, словно пламя от огня.
Такую же горячность и мятежность,
Имела юность в бури нас маня.

Мне вдруг в буран ворваться захотелось,
Найти тебя в метели затяжной,
Чтоб мы с тобой снежинками взлетели
И бесновались в пляске озорной.

Схватил я шапку и с ребячьей волей,
На голову надел и по всему,
Как Посейдон нырял в морские волны,
В бурную ворвался кутерьму.

С бураном вместе всюду я кружился
По переулкам вросших в снег дворов,
В ворота я стучал и вновь ломился,
Под своды нам знакомых чердаков.

В печные трубы дул я вьюжным ветром,
Поднялся со снегами к облакам.
Тебя искал, летя по старым вехам,
Доверившись бурану и богам.

Но нет тебя!
Тебя не отыскал я,
И лишь тогда вдруг стало ясно мне, -
Буран, который всё не утихает,
Не наш, он только грезится во сне.

Бураны наши уж отбушевали,
А этот - новой юности буран.
И мне, что я кружился, как в тумане,
Вдруг стало стыдно, словно я пацан.

Поняв оплошность, вышел из бурана,
Меня объяли грусть и тишина.
Вхожу я в дом, у старой печи мама
Печёт пирог, заботами полна.

Ах, мама, мама, я ведь, как и раньше
Вздымаюсь вновь, как зашумит буран.
Умру, коль рано, на могильном камне
Пусть нарисуют снежный ураган.

ПЕРВЫЙ ГРОМ

Хочется сегодня
Петь мне очень,
Во всю силу голоса запеть.
Мне сегодня
С первым вешним громом
Вестью счастья хочется взлететь.
Тучи дождевые набегая,
Бьют друг друга с силой и влопад,
Бьются так, что молнии сверкают,
Гром гремит, и горы все дрожат.
В борозде подняв ко лбу ладони,
За игрою туч следит как вождь
Мой отец. Он знает, как поможет

Гром небес и как поможет дождь.
Знает он - дождь первый благотворно
Дарит снова молодость всем нам,
Дарит жизнь проклюнувшимся только
В почве влагу ждущим семенам.
Знает он, что первый гром могучий
Почву не даёт вновь засушить;
Влагу ожидающим, набухшим
Почкам дарит он большую жизнь.
От дождя подняв ко лбу ладони,
Мой отец всё смотрит в небеса,
Бородой он словно в половодье,
С глаз же льётся радости слеза.
Он стоит воспрянувший всем телом,
Чувствуя всю мощь своей земли,
Шепчет тихо: - Будем, будем с хлебом!
Эту веру вновь мы обрели.

Потому мне
Громом став небесным,
Хочется вновь громко прогреметь.
Мне сегодня
Хочется петь песни,
Во весь голос хочется запеть!

С НАРОДОМ БУДЬ

Уже и я стал круглым сиротой,
И маму ныне приняла земля.
Ты папу с мамой замени собой
В мой трудный час, поэзия моя.

Жизнь наша будет сложной, непростой,
Не говори, не бросят, мол, друзья.
Пусть не пойдёт и верный друг со мной,
Ты будь со мной, поэзия моя!

В пути немало омутов, пучин,
Неведомы коварной лжи края,
Ком грязи могут бросить без причин.
Будь выше их, поэзия моя!

А если смерть меня возьмёт с собой,
(Не знаю только, нужен ли ей я),
То ты тогда, не уходи со мной.
С народом будь, поэзия моя!

ВЕЧЕРНИЙ ВОЗГЛАС

Стихи писать теперь я не умею,
я в них живу.
Глаза хотя потухли, всё же слёзы
льют наяву.

Глаза мои ещё не рассмотрелись
на путь стихов,
Хотя оставил я без дивидендов
своих сынов.

Стихами говорил, не уставая,
я о любви,
На царский трон стихами поднимал я
слова свои.

Душа в азарте и огне держала
пути стихов,
Теперь глухим Бетховеном уж стал я
от грусти слов.

Стихи во мне, писать их не могу лишь
теперь никак,
Друзья, в постели всё же не умру я,
умру в стихах!

КОВЫЛИ

За огородом нашим на пригорке
Колышутся, как прежде, ковыли.
Не испугала их зима нисколько,
Сломать их даже бури не смогли.
Брожу среди ковылей я по пригорку,
Касаюсь, побелевших их голов.
Мне кажется, и сам я потихоньку
Быть стойким как ковыль степной готов.

И волосы с ковыльною окраской,
Их также треплют зимние ветра,
А я всё на ногах, с родимым краем
Не разлучат нас бури и пурга.

Хотят укрыться снегом травы явно,
Зимой теплей так, только ковыли
Торчат над снегом гордо и нахально,
И я среди них, как на краю земли.

Ветрам свободным свой, вверяя всполох,
Стихами и свой голос подаю,
Не знаю, мелодичен он, иль громок,
Но как ковыль он стоек. Я пою!

Бураны ковылей не испугали,
Им половодье тоже по плечу.
Свои стихи я, с гордостью слагая,
Ковыльному упорству научу!

Перевёл Ирек ГАТИН

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают
чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений мало.

Алчность унижает человека.

Лицемерие с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к
Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет, чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.

Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.

Тайники мира полны горем.

Сила — есть владение над гневом своим.

Оружие слабых — жалоба.

Порок науки — зазнайство.

Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.

Во время раздоров избегайте ударить мусульманина по лицу,
так как Аллах сотворил человека с этим лицом.

Ночная молитва — свет дня.

Бог принимает каение до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире
мучили людей.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и
не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит,
а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза
остается.

Неуместная доброта — зло.

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку
с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двое голодных никогда не становятся сытыми:
голодающие в науке и голодающие
в имуществе.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов



Дворец Топкапы в Стамбуле. А в переводе дворец «Пушечные ворота». «Это самый симпатичный падишахский дворец, созданный когда-либо человеком», - говорил известный Османский историк Эвели Челеби про дворец «Топкапы». Первоначально дворец называли Новым Дворцом, чтобы отличать его от предыдущей резиденции. Дворец получил название «Топкапы» лишь в 19-м столетии, в честь (теперь исчезнувших) ворот и берегового павильона Топкапы.

Топкапы начал строиться спустя 20 лет после завоевания османами Константинополя (завоевание произошло в 1453 году). Дворец был построен между 1460-1478 годами по приказу Султана Мехмеда Завоевателя. По некоторым источникам, его строительство было завершено в 1479 году, но и после во дворце проводились различные реконструкции и небольшие строительства. Дворец прежде всего был рабочей резиденцией падишахов. Султан Мехмед II, которому принадлежала идея создания дворца Топкапы, был человеком очень образованным и утонченным. Он знал восемь языков, включая греческий, латынь и французский, поддерживал и продвигал образование и повсеместно основывал школы и институты.

В годы расцвета Топкапы здесь проживало от 4000 до 5000 человек. Был местом жительства султанов и их двора вплоть до середины 19 века. В 1854 году во времена правления Абдул Меджида королевская семья переехала в более современный Дворец Долмабахче на Босфоре, поскольку Топкапы уже не соответствовал требованиям проведения официальных государственных мероприятий.

В целом музей представляет собой огромный дворцовый комплекс зданий общей площадью примерно 700 тыс. кв. м. Это своеобразный город внутри Стамбула, который создавали веками: 4 двора, несколько павильонов, мечети, фонтаны, бани, бассейны и конюшня. Вся территория делится на внешнюю и внутреннюю. Первый двор, предназначенный для

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Сообщаем, что подписка на газету «Татарский мир» продолжается. Вы можете оформить ее на период с марта по июнь 2017 года. Просто приходите в ближайшее почтовое отделение и назовите подписной индекс газеты по электронному каталогу на сайте podpiska.pochta.ru Подписной индекс издания П3735. Оформить подписку можно и в режиме On-line на сайте: <http://podpiska.pochta.ru> Вся информация о подписной кампании во втором полугодии 2017 года – в нашем следующем номере.

официальных мероприятий. Во втором - private покои султана, его семьи и гарем.

В третьем дворе открыты выставки одежды султана, оружия, священных реликвий (зуб Пророка Мухаммеда, мантия Пророка и т.д.). Особый интерес представляет сокровищница, в которой собраны драгоценности и драгоценные предметы интерьера.

Все здания достраивались в разные годы по приказу разных султанов, но больше всех тут постарался Сулейман первый. Сейчас дворцовый комплекс имеет ассиметричную форму. Самым «новым» зданием Топкапы является особняк Меджидийе. Здание было построено в 1840 году султаном Абдулмеджидом. Из этого здания открывается с двух сторон потрясающий вид на Босфор и Мраморное море, Золотой Рог, европейскую часть Стамбула и парк Гюльхане.

Отдельно можно посетить Гарем, который был местом проживания матери султана, его сестер, наследников, жен и наложниц. Дворец Топкапы окружен парком, можно отдохнуть у скамейках у фонтана.

Главные ворота во дворец назывались Баб-х Селям или Ворота приветствия. Они служили входом во внутреннюю часть дворца. Один лишь султан имел право въезжать через них верхом на коне, все остальные были обязаны заходить пешком.

Название дворцового комплекса произошло от того, что при въезде и выезде султана из дворца раздавался почетный пушечный залп. В происхождении названия сыграла свою роль и историческая память о том, что и при византийцах приблизительно на этом месте также находились ворота.

Топкапы располагается на месте византийского акрополя, приблизительно там, где во времена Византийской империи располагался императорский дворец. Если еще точнее, то дворец императора находился на месте нынешней площади мечети «Султанахмет», примыкающей к Топкапы, а непосредственно к месту султанского дворца располагались во времена Византии оливковые сады. Однако от византийского дворца ничего не осталось, как и от тех оливковых садов.

Вообще от времен Византии в центральной части Старого Стамбула сохранилось очень немного. Это, конечно, в первую очередь, «Святая София», на турецком «Айя София» — главная церковь византийских императоров, превращенная затем в мечеть, а с наступлением эры Турецкой республики — в музей.

Также от времен Византии сохранился в центре города подземный резервуар с водой — «Еребатан Сарничи» (в буквальном переводе — «водохранилище храма»). Интересно, что в его строи-

тельстве использовались камни более древних языческих храмов, но ставили эти камни с языческими символами вверх ногами, чтобы показать торжество христиан над язычниками. Подземный резервуар служил источником воды на случай осады Константинополя. При османах водохранилище не использовалось. От древней Византии остались и несколько колонн на месте бывшего ипподрома, справа от построенного позднее чуда османской архитектуры — мечети «Султанахмет».

И еще церковь Святой Ирины, которая умудрилась уцелеть не просто внутри старого Стамбула, а после постройки султанского дворца оказалась внутри Топкапы. После завоевания османами Константинополя эта церковь долгое время служила оружейными складами. В XIX веке здесь был открыт Музей античности.

Ворота в стамбульский университет в районе площади Баязид, на которой располагался самый первый дворец османских султанов в Стамбуле. Первоначально османские султаны поселились в несохранившемся до нашего времени построенном для них дворце, расположенном на территории, которую ныне занимает Стамбульский университет в районе Баязид также в центральной части города.

Но теперь ничто не напоминает о существовании дворца османских султанов в районе Баязид. Хотя этот дворец просуществовал довольно долго. А когда султаны переехали в более просторный и соответствующий их статусу дворец Топкапы, то гарем не переехал, а продолжал оставаться на его задворках в «Израцовом дворце», сооруженном в 1472 году Мехмедом Завоевателем.

Когда построили дворцовый комплекс Топкапы, и гарем в «Израцовом киоске», оказался, в свою очередь, единственным жильем султанским помещением в Топкапы за пределами дворцового комплекса. Роксолана, любимая наложница султана Сулеймана Великолепного, первой добилась переезда во дворец, чтобы быть постоянно рядом с султаном. Постепенно весь гарем переехал в этот новый дворец, а в старый стали ссылать жен и наложниц умерших султанов.

Площадь Гарема составляет 6700 кв.м, тут находится 7 уровней, 300 комнат, 8 бань, 2 мечети, 6 кладовок для съестных припасов, бассейн, больница, а ещё, по одним данным, тут располагалось 4 кухни. Каждая комната имеет свой дизайн, очень красивые стены, выложенными плитками из Изника и расписные потолки.

«Если б я был султан, я б имел трех жен...». По закону султаны могли иметь официально 4 жены... Но, возвращаясь к истории с Роксоланой, укажем, что она во многом была первой. Она стала самой влиятельной среди наложниц ту-

рецих султанов. Ей удалось добиться, чтобы султан Сулейман женился на ней (чего османские султаны не делали с раннего периода династии, обходясь наложницами и вообще не вступая в браки).

По одной из версий, Роксолана была украинкой. В некоторых источниках ее называют русской. И в наши дни могила («турбе») Роксоланы является достопримечательностью современного Стамбула. Ее турбе расположена на территории, построенной по заказу Сулеймана мечети «Сулеймания» и по соседству с турбе самого султана Сулеймана.

В приземистом, но с изысканной отделкой, здании дивана с высокой башней над ним проходили регулярные совещания министров султана, и визирь принимал посетителей. При этом если встреча не являлась торжественной и султану было не по чину лично принимать гостей, то у него сохранялась возможность услышать всю беседу с помощью небольшого окошка с мелкой решеткой, находясь в смежном помещении. Окошко было проделано в стене прямо над местом великого визиря.

Кстати, само слово «диван» пришло к османам от персов и арабов, оно означает «записывать». В канцеляриях по всему Востоку стояли низкие приземистые длинные диваны, на которых располагались писцы. Также диван означает собрание каких-либо документов, например, стихов одного поэта.

Топкапы представляет собой вытянутый прямоугольник, с двух сторон окруженный морем. По всему периметру дворец опоясывает стена. Внутри дворцовый комплекс строго иерархически разделен на «дворы». Первый двор с трех сторон также окружен довольно высокой стеной с башнями. Со стороны Босфора ограждение первого двора более низкое и частично разрушено. В то время как во внутреннем периметре все стены ограждения сохранились в неприкосновенности с султанских времен.

Кроме повреждений у стены первого двора, Топкапы сохранился неплохо, но за исключением потери нескольких своих приморских павильонов для отдыха, раньше расположенных снаружи от стен на берегу пролива «Золотой рог» и основного Босфорского пролива.

Главными воротами в дворцовый комплекс Топкапы являются массивные «Имперские ворота». Это самые старые ворота дворцового комплекса. Первоначально, кроме двух башен над воротами, имелся также несохранившийся павильон. На воротах изображена круглая печать Мехмеда II с его именем, написанным по-арабски.

Также на воротах разместились две боковые стелы с памятными надписями. На первой — отмечена дата постройки: 1478 год. На другой стеле указывается, что сооружение было отреставрировано султаном Абдулазизом в 1867 г.

В Топкапы проживало 24 султана. Эта традиция оборвалась только в 1854 г, когда очередной правитель решил построить европейский дворец Долмабахче у пролива Босфор. В 1924 году по приказу Мустафы Кемала Ататюрка Топкапы была объявлена музеем и открыт для посетителей.

Подготовила

Римма ТАХАВИЕВА

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
06. 02. 2017

Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.